

Валерия Верлицкая

БИЛЕТ ДО ЛОНДОНА

16+

Валерия Верлицкая
Билет до Лондона

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Верлицкая В. В.

Билет до Лондона / В. В. Верлицкая — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

Действие романа происходит в наше время. Герой романа – молодой умный и предприимчивый мужчина, проделывая очередную авантюру, встречается молодую женщину, в которую влюбляется. Она же, в свою очередь, в это время проделывает свою авантюру, в которой, как и во всем остальном, ей помогает ее давний влиятельный приятель. Все бы ничего, но вскоре выясняется, что человеком, которого каждый из них пытается обхитрить, является одно и то же лицо. И он, и она узнают об этом по своим источникам информации. Став партнерами, герои прекрасно справляются со своей авантюрной задачей, и каждый из них получает свое. Герой находится под воздействие любовных чар героини, поэтому его чувства к героине одерживают верх над бдительностью. Между тем, с героями начинают происходить странные и опасные вещи...

© Верлицкая В. В., 2007

© ЛитРес: Самиздат, 2007

Было начало осени. Шел дождь. Не сильный, но настойчивый. Нельзя было сказать точно, когда он начался, и, похоже, заканчиваться он тоже не собирался. Деревья уже начинали покрываться позолотой и багрянцем. Небо было хмурым и затянутым серыми тучами. Было не то, чтобы очень холодно, скорее просто свежо. В такую погоду хорошо бывает, сидя дома выпить чашечку, другую кофе или зеленого чая, это уж кому как нравится, по тому, что к прогулкам подобная погода совсем не располагает.

Вот, вроде бы, дождь стал идти чуть медленнее, тучи на небе расступились, и, казалось, что вот-вот появится солнце. Легкий ветерок сорвал с клена листочек и, немного покружив, плавно опустил его на землю. Солнце так и не показывалось. Вдруг, небо снова заволокло тучами, и дождь пошел с новой силой. Такая погода мало кому бывает по душе, тем более она была не по душе тем людям, которые решили сегодня, во что бы то ни стало, принести домой десяток, другой, пачек соли. Нет, нет, ничего подобного, никакого бесплатного отпуска товара в качестве рекламной акции не было и в помине. Да и люди, с самого раннего утра, столпившиеся возле магазина и выстроившиеся в длинную очередь, которая огибала небольшой магазинчик аж в два кольца, совсем не собирались солить тоннами огурцы или капусту. Соль им нужна была для того... , впрочем, если бы им был задан такой вопрос, они бы вряд ли смогли на него ответить, так как сами не знали для чего. Но, к счастью, они не задавали себе этот вопрос. И чем многочисленнее становилась очередь в небольшой продуктовый магазинчик, тем все больше и больше этот вопрос становился бессмысленным. Люди попросту смотрели друг на друга, и никто не хотел быть хуже других.

«Ведь всем этим людям нужна за чем-то соль, значит, ее следует взять побольше», – размышляли те, кому сегодня повезло больше и которые оказались в начале очереди.

«Если предстоит отстоять такую длинную очередь, то когда она подойдет, надо взять как можно больше соли», – так думали менее везучие их соседи, которые находились в конце очереди.

В результате, к открытию магазина, он уже был плотно охвачен кольцом покупателей. Соль, для удобства покупателей, продавали не в самом магазине, а через маленькое окошко, через которое, в целях безопасности, отпускали товар в ночное время. Для этой цели был выделен даже специальный продавец.

Как раз в это время, на крыльцо магазина, вокруг которого выстроились все эти люди, вышла внушительных размеров женщина в синем халате и шлепанцах на босу ногу. Одной рукой она вытащила из кармана пачку сигарет, а другой рукой в это время провела по беспорядочной копне волос, поправляя ее. Вдруг, она вздрогнула, обнаружив у себя на голове неснятую бигуди. Быстрым движением, женщина засунула пачку сигарет себе прямо в рот, чтобы освободить вторую руку и стала поспешно доставать эту бигуди из запутанного начеса на голове, который был сделан ею наспех как раз перед выходом на крыльцо. Наконец, дернув, как следует за бигуди, женщине удалось от нее освободиться, выхватив при этом из своей головы клоч волос.

«Зараза», – выругалась она и сплюнула. Взяв двумя пальцами сигарету, она закурила, выпустив дымок. Она слишком часто стряхивала пепел, без всякой на то надобности, поэтому было видно, что она не спокойна. Да и руки ее тряслись, что было видно даже невооруженным глазом. Она крепко зажала сигарету между средним и указательным пальцами, которые по виду напоминали маленькие сардельки. Как же ей удалось нацепить на такие пальцы столько колец, оставалось загадкой, видимо, она была настолько большой любительницей ювелирных изделий, как в прямом, так и переносном смысле, что все украшения таких размеров, ей делали по индивидуальному заказу.

О, да, она любила жить, мягко говоря, не по средствам. Водился за ней такой грешок, но фортуна, всегда была к ней более чем благосклонна, что позволяло ей до сих пор выкру-

чиваться из (прямо скажем) не самых приятных ситуаций. Она докурила сигарету до самого фильтра, тупо уставившись на людей в очереди. Какие мысли крутились сейчас у нее в голове, было не известно, кстати сказать, в последнее время эту голову мысли посещали все реже и реже. И причина на это была самая, что ни на есть, банальная. Маргарита Порфирьевна, а именно так ее звали, очень пристрастилась к спиртному. Это было второй ее слабостью, после украшений, хотя, все чаще и чаще, эти ее слабости стали меняться местами.

Дождь Маргарите Порфирьевне совсем не мешал стоять на крыльце, хотя ее вряд ли можно отнести к любителям сырости и промозглости. Ей было чуждо наслаждение непрекращающимся дождем, как, собственно, и солнечной погодой. Ей было все равно, ведь кушать люди хотят в любую погоду, следовательно, будут вынуждены покупать продукты, а значит, на выручку ее магазинчика, погода никак повлиять не может. Чего же тогда об этом думать. Она предпочитала держать голову свободной от всякой ерунды. И всякий раз пыталась выбрасывать от туда все лишнее, да так в последнее время увлеклась этим, что сама не заметила, как там почти ничего не осталось. Хотя, Маргарита Порфирьевна и заботилась всегда о том, чтобы не пустыми оставались совсем другие ее составляющие, а именно, это ее желудок, и... кошелек. Но в последнее время и с этим начались проблемы. Проблемы, которые появляются, к сожалению, всегда не к стати, как, например, и этот несносный дождь. Крупная дождевая капля упала на ее нос. Она снова вздрогнула от неожиданности. Дождь пошел сильнее. И это напомнило ей об одной неприятной истории. Видимо ее подтолкнуло к воспоминаниям то, что погода тогда на дворе стояла такая же, как и сегодня, а может быть и то обстоятельство, что тогда было тоже начало осени. Короче говоря, она за последнее время, всякий раз вспоминала о ней, когда шел дождь, хотя история эта произошла восемь лет назад. Маргарите Порфирьевне никак не удавалось выбросить ее из своей головы. Хотя десятки подобных историй, она забывала моментально, и никогда о них не вспоминала, но об этой истории, ей недавно напомнили, поэтому это и была особая история. Маргарита Порфирьевна буркнула что-то себе под нос и потрясла головой, как – будто попыталась вытрясти эти воспоминания из нее, но, к сожалению, сделать это было не просто. Нет, ее не мучила совесть за то, что пришлось сделать небольшую подлость, которая принесла ей дивиденды в виде улучшения материального положения. Она просто-напросто испытывала чувство страха. Дело в том, что пару лет назад, у нее возникли некоторые проблемы со здоровьем, и это так напугало ее, что она решила на то, чтобы отправиться к гадалке. Уж очень ей хотелось узнать, чем это может быть вызвано. На подъем, Маргарита Порфирьевна, была тогда женщиной легкой. Однако, это свое решение она вынашивала достаточно долго. И вот, наконец, выбрав для поездки свободный день, она, еще немного посомневавшись, все-таки отправилась узнать свою судьбу.

Проделав не близкий путь, она не то, чтобы очень утомилась, скорее, чувствуя, что цель ее визита совсем близка, она совсем лишилась терпения. Уже издали, увидев людей, стоявших возле неказистого домика, по-видимому, ожидавших своей очереди, Маргарита Порфирьевна, будучи дамой занятой, решила, что они стоят в очереди по одной простой причине, что делать им нечего, а у нее магазин, поэтому, она никак не может себе позволить присоединиться к ним.

Она вскарабкалась на крыльцо, окинула презрительным взглядом всех окружающих, и зашла в дом, не дожидаясь своей очереди, отстранив при этом молодую девчущку, стоявшую у самой двери, видимо, готовящуюся войти следующей. Но та только успела открыть рот, как перед ее носом захлопнулась дверь за Маргаритой Порфирьевной. Только после секундного колебания, она пришла в себя и робко проскользнула в дом вслед за Маргаритой Порфирьевной.

– Торопись? – кинула сразу с порога старуха с растрепанными седыми волосами Маргарите Порфирьевне, показывая рукой девчущке, чтобы та немного подождала, – правильно и делаешь, жить тебе осталось не долго.

Эти слова очень сильно подействовали на Маргариту Порфирьевну, тем более, что в комнате, в которую она вошла, был полумрак и сильный запах чего – то непонятного, но совсем не приятного. Горели свечи и благодаря этому Маргарита Порфирьевна смогла рассмотреть убогую обстановку жилища старухи – предсказательницы.

– Настолько серьезна моя болезнь? – спросила Маргарита Порфирьевна.

– Твоя болезнь? Это ерунда. Ты совершенно здорова, – не поднимая на нее глаз, сказала старуха.

– Тогда не понимаю, – засомневалась Маргарита Порфирьевна, стоит ли вообще верить тому, что говорит гадалка.

– Я вижу, что восемь лет назад ты страдания причинила светловолосой девушке. От нее смерть ты и примешь. Если хочешь смерть обмануть, то не замышляй больше ничего против нее.

– Она будет мне мстить за старое? – спросила Маргарита Порфирьевна, напуганная словами старухи.

– Этого не вижу, но то, что смерть она тебе несет, это точно, – сказала старуха, уставившись своими светящимися светлыми глазами, которые даже при тусклом освещении можно было рассмотреть, на Маргариту Порфирьевну. Поглядев на нее пристально еще какое – то время, она добавила:

– Все, уходи, больше ничего не скажу.

Всю дорогу назад Маргарита Порфирьевна была удручена печальным известием.

Тогда-то, то ли услышав от старухи, что она полностью здорова, то ли от отчаяния, Маргарита Порфирьевна и пристрастилась к выпивке. Мало-помалу ей удавалось топить в стакане свои мрачные мысли. Она даже решила помириться с той светловолосой женщиной, о которой говорила ей гадалка.

По приезду домой, она тотчас связалась со всеми общими знакомыми, да и просто с людьми, которые могли иметь с ней дела. И тут ей снова улыбнулась судьба, на удивление быстро, ей удалось ее разыскать. Каково же было ее удивление, что та девушка, совсем не держит на нее зла и даже рада встрече. Это немного успокоило Маргариту Порфирьевну, и она стала жить прежней жизнью, правда, время от времени, мрачные мысли навещали ее. Так случилось и сегодня.

Постояв еще немного на улице, она решила зайти внутрь. Через небольшое мутное оконце взору Маргариты Порфирьевны представляли все те же почти зеленые деревья, лишь слегка тронутые осенней позолотой и хмурое небо. Дождь за окном не давал ей освободиться от мысли употребить потихоньку сто граммов водочки, которые она заготовила заранее и поставила в железный сейфовый ящик – дожидаться своего времени употребления. Надо сказать, кстати, что ожидание это, редко когда-либо было долгим. Вот и сегодня, повод представился таки сам собой, что еще, как ни значка, может помочь быстрее всего развеять грустные и тревожные мысли?

Она села напротив окна. Проводив взглядом пролетевшую мимо ворону, Маргарита Порфирьевна откусила кусок кренделя, аккуратно вымоченного перед процедурой откусывания в сладком горячем чае, который был налит в массивную пол – литровую пивную кружку. Она наслаждалась своей трапезой, на лице ее улавливалось состояние безмятежности или легкой приятной усталости. Не обращая внимания на царившую вокруг суету, Маргарита Порфирьевна смотрела вдаль, иной раз, даже казалось, что она о чем-то размышляет, но присмотревшись повнимательнее, становилось ясно, что в данный момент Маргарита Порфирьевна, скорее всего, не думает вообще, чем думает о чем-то.

Она была женщиной средних лет. Сразу же после школьной скамьи, она пришла работать простой продавщицей в тот самый магазин, в котором трудится по сей день. Здесь она и сделала за двадцать пять лет просто головокружительную для себя карьеру. Сначала она стала

старшим продавцом, спустя несколько лет администратором, спустя еще несколько лет – уже директором, а до недавнего времени, у нее было желание стать хозяйкой этого магазина, выкупив его в свою собственность. Желание-то было, возможности, вот только не было. Надо сказать, что желания Маргариты Порфирьевны очень часто не совпадали с ее возможностями. Из-за этого обстоятельства, образовалось у Маргариты Порфирьевны к настоящему времени немало различных долгов.

Особой Маргарита Порфирьевна была очень колоритной и запоминающейся. Благодаря отменному здоровью и хорошему аппетиту, она имела плотное телосложение, если не сказать большего. Ее подбородок переходил во второй подбородок, второй, в свою очередь в третий, а третий подбородок переходил в огромных размеров бюст, к которому был прикреплен булавкой бейджик с надписью: «Маргарита Порфирьевна – Директор магазина».

Муж же Маргариты Порфирьевны, был человек худощавый и маленький, он не отличался особым интеллектом, и никогда не вмешивался в ее дела. Был у нее сын, который, надо сказать, мало чем отличался от отца, разве, что сумел обогнать его по росту. Он каждый день слонялся без дела, то и дело, отвлекая от работы продавцов из ларьков с мороженым, которые находились в непосредственной близости от магазинчика. Он приезжал к матери довольно часто, чтобы выклянчить у нее немного денег, а потом моментально просадить их все в соседнем игровом зале. Таким образом, Маргарите Порфирьевне надеяться было не на кого, поэтому все делать она привыкла сама, без помощи кого-либо из членов ее семьи. А соответственно, вела она дела, так как могла, не вдаваясь особо в их тонкости и детали.

Маргарита Порфирьевна выглянула в окно, чтобы посмотреть на людей.

В очереди стояли совсем ветхие старушонки, однако, когда до них доходила очередь, трудно было представить, что эта хрупкая старушонка способна унести такое количество соли. Продавщица Леся, не успевшая здесь очерстветь, еще «вчера» купившая билет в один конец на поезд из Минска до нашего города, а сегодня уже отпускавшая товар через маленькое окно, наивно пожалев скрюченную старушонку, которая дождалась своего звездного часа – уйти сегодня из магазина с солью, обратилась к ней:

– Бабуля, куда тебе двадцать пачек соли, это ведь двадцать килограммов, как ты понесешь все это?

На что бабуля оскалилась как Цербер, во все свои три зуба и ответила Лесе таким трехэтажным матом, что той стало понятно, что эта бабуля способна унести и больше. Народ в очереди бурно переговаривался друг с другом, у людей находилась масса общих тем для содержательнейших бесед.

Одни хвастались, что вчера уже успели купить несколько килограммов соли, но сегодня, проходя здесь и увидев, что продают соль, не смогли пройти мимо и встали снова в очередь. Те, которые должны были ехать на работу, не торопились этого делать, а становились в очередь и находили массу причин, по которым доехать до пункта назначения сегодня не смогут. Они были невероятно изобретательны и придумывали такие истории для работодателей, которые тут же озвучивались ими с помощью вседоступной мобильной связи, что если бы записывать их, то можно было бы получить массу сценариев для захватывающей сериальной продукции.

Другие говорили, что совсем скоро, из магазинов исчезнет еще и сахар и сода, и что-то там еще, некоторые, о-о-о-бо запасливые, когда подходила их очередь, начинали скупать после всего услышанного, и сахар, и соду, и что-то там еще.

Покой Маргариты Порфирьевны иногда нарушал телефонный звонок, это были звонки от ее знакомых, которые в свою очередь, тоже, будучи людьми не менее запасливыми, не прочь были прикупить один, другой десяток пачек соли. После очередного такого звонка покой Маргариты Порфирьевны был окончательно нарушен, от безмятежного выражения лица не осталось и следа, тут ее окончательно лишила покоя мысль, а не взять ли ей самой соли, мало – ли, что может быть, в эту же секунду из груди ее вырвался истошный крик:

– Леся! Закрывайся!

Леся послушно вывесила на дверь магазина табличку с надписью «Учет», крикнула в толпу, что соли больше нет, и закрыла дверь.

Люди стали возмущаться. Они никак не хотели придти сегодня домой с пустыми руками, тем более, что маленький магазинчик Маргариты Порфирьевны, был, пожалуй, единственным местом, где сегодня еще продавалась соль, ведь в остальных местах, она была моментально раскуплена еще позавчера, или, в крайнем случае, вчера. То есть, с закрытием этого магазинчика, у людей просто пропадала всякая надежда сделать запасы соли.

Волнения не стихали. Маргарита Порфирьевна догадалась об этом по доносившемуся шуму толпы, который, в свою очередь, был перебит шумом из водосточной трубы. Люди, которые стояли первыми в очереди, передавали тем, кто стоял за ними, что соль кончилась. И вот волнения дошли уже до самого конца очереди. Тогда Маргарита Порфирьевна решила, что ей пора выйти на улицу, чтобы успокоить людей. Она, проведя несколько раз рукой по волосам, чтобы поправить сбившийся на бок начес, наспех неаккуратно накрасив губы красной помадой, вышла на крыльцо и закрыла за собой дверь. Хотя дождь и немного заглушал ее голос, после того, как ей было произнесено несколько волшебных фраз, буквально, в считанные минуты, народ послушно стал расходиться. Со стороны казалось, что эта женщина обладает серьезными дипломатическими способностями, или, на крайний случай, даром убеждения. Но что именно она тогда говорила, расслышать в помещении магазинчика, из-за дождя, было невозможно.

Лично, направившись к двери, чтобы ее закрыть, Маргарита Порфирьевна, глядя на Лесю, сказала долгожданные слова:

– Обедать пора! Давай!

И не успела она закрыть дверь, как на пороге магазина неизвестно откуда очутились двое мужчин. Они были хорошо одеты, аккуратно подстрижены и чисто выбриты. Они были моложе среднего возраста, но, вместе с тем, уже, далеко, не юные. Благоухание дорогих ароматов, исходящих от этих господ, прямо скажем, было настолько не привычным для Маргариты Порфирьевны, что та, невольно (господа эти не могли не произвести на кого – либо благоприятного впечатления, включая и Маргариту Порфирьевну) отвернув набок голову и немного сморщившись, произнесла:

– Вам тоже соли?!

– Нет, уважаемая сударыня, соль у нас есть, у нас к Вам приватная беседа, – начал сладко говорить высокий блондин с ровной белоснежной улыбкой, которую старался показывать при каждом удобном случае, потом, глядя на отсутствующее выражение лица Маргариты Порфирьевны, добавил, – так сказать.

Вначале Маргарита Порфирьевна немного напряглась, но, закончив свою фразу словами «Так сказать» блондин исправил положение и Маргарита Порфирьевна, одобрительно махнув рукой, заключила, закрывая при этом дверь магазина:

– Заходите, чего на дороге стоять-то.

Она, поведя носом по ветру, словно принюхиваясь к чему-то, более приятному для нее, чем парфюм господ, снова крикнула:

– Леська, не тяни с обедом!

Затем Маргарита Порфирьевна со словами:

– Присаживайтесь, – подвинула господам пластмассовые стулья.

Посмотрев на стулья, которые когда-то были белого цвета, а сейчас стали серыми от затертой в них грязи и какого-то жира, и еще неизвестно чего, джентльмены вежливо предпочли постоять. Но Маргарита Порфирьевна не унималась:

– Да садитесь, чего уж там, в ногах правды нет, – и сама плюхнулась на один из стульев, все четыре ножки которого, разъехались при этом в разные стороны. Господа, переглянувшись, были вынуждены принять предложение Маргариты Порфирьевны – присесть.

Брюнет присел первым, а блондину еще пришлось с собой немного побороться, так как он, когда еще был студентом-медиком, а потом, за три года работы в больнице, приобрел обостренное чувство брезгливости, он просто не выносил всякого-рода грязь, по тому, что ему везде мерещились микробы. К медицине, он, правда, давно уже перестал иметь отношение, а вот его обостренное чувство брезгливости, до сих пор не притупилось.

– Уважаемая Маргарита Порфирьевна, – «зажурчал» блондин, – видите ли, что привело нас к Вам, – он сделал небольшую паузу и затем продолжил, – мы хотим сделать Вам выгодное предложение, – он широко улыбнулся.

– От которого Вы не сможете отказаться, так сказать, ха-ха, – встрял голубоглазый брюнет.

На что блондин обернулся к нему и посмотрел так проникновенно, что тот замолчал и более не говорил ни слова. Затем блондин, переведя взгляд на Маргариту Порфирьевну и увидев ее быстро бегающие глазки на лице, не отягощенном интеллектом, лучезарно улыбнувшись, продолжал:

– Нам известно, что Вам разрешено выкупить помещение магазина, где мы сейчас находимся.

– Разрешено то разрешено, только как с нашими-то долгами?! – посетовала Маргарита Порфирьевна, не переставая бегать глазками.

Блондин продолжал:

– Да, действительно незадача, Вы, как нам известно, несколько стеснены в средствах, да и кредиторы вас одолевают...

– Стеснены? Очень стеснены! Да и от кредиторов спасу нет, – заключила Маргарита Порфирьевна, разоткровенничавшись с незнакомцами под воздействием выпитого до их визита спиртного.

– А у нас как раз имеются лишние средства, представляете какое совпадение? – он снова широко улыбнулся и добавил, – и мы пришли, чтобы дать Вам их.

– Как? Просто дать? А что взамен? – оживилась Маргарита Порфирьевна.

– Ну, зачем же так сразу грубо – «взамен», – улыбаясь, продолжал блондин, – просто у нас есть возможность помочь Вам, мы хотим, чтобы у нас с Вами был в собственности этот магазин, чтобы Вы были полноправной хозяйкой, чтобы богатели день ото дня, а потом, вы можете продать его часть и полностью рассчитаться с долгами...

Надо сказать, что Маргарита Порфирьевна являлась не единственной учредительницей этого магазинчика. Всего их было трое, только она была бойчее остальных и ее, единогласным решением, сделали директором, две же другие соучредительницы Маргариты Порфирьевны, никак не соглашались занять эту должность. Одна из них – Глафира Александровна, будучи в немолодом возрасте, была настолько труслива, что боялась собственной тени. Другой же даме – Римме, было все на столько безразлично, что Глафира Александровна, побоялась бы допускать ее до управления делами. Поэтому, утверждение кандидатуры Маргариты Порфирьевны на должность директора было единственным возможным вариантом для всех сторон.

– Постой, – перебила его Маргарита Порфирьевна, – я сейчас, – и она проворно прошмыгнула за угол к здоровому железному сейфу. Шустро открыла его дверь, достала от туда рюмку, о содержимом которой догадаться не сложно, и лихо опустошила ее. Брюнет из любопытства инстинктивно отклонился назад вместе со стулом, чтобы заглянуть во внутрь сейфа, но содержимое сейфа лишь составляли уже на четверть пустая бутылка водки и ставшая за последние несколько секунд пустой рюмка. Господа переглянулись. Тем временем по всему помещению магазина, быстро распространился запах жареной картошки. Был слышен звук,

постреливающего на сковородке масла. В магазине стало душно и угарно. Маргарита Порфирьевна быстро закрыла сейф и, как ни в чем не бывало, вернулась к гостям:

– Так что вы там, на счет хозяйкой?

– Да вот мы и говорим, что надо Вам стать хозяйкой помещения этого, не нужно оно вам станет, тогда сможете продать его, и каждая в отдельности себе что-нибудь еще прикупить сможет после расчета с кредиторами, – продолжал блондин, вновь «надев на себя улыбку».

– Да что там останется, – скривив рот, протянула Маргарита Порфирьевна, – нам же на троих делить придется, я же не одна здесь, понимаете?

– Останется, не переживайте, останется, да и потом, разговор у нас с вами, а как уж вы преподнесете его двум другим своим партнерам, это ваше дело, может быть, и делить-то ничего не надо будет, много разных вариантов может быть.

Маргарита Порфирьевна задумалась, а потом продолжила, хитро прищурившись:

– Да знаю я, зачем вы пришли.

Визитеры, не ожидая такого поворота событий, переглянулись, но удивления не показали. А Маргарита Порфирьевна между тем продолжала:

– Вы денег дадите – хорошо, а что взамен, что? Сколько площадей вы хотите взамен?

Блондин вновь оживился, не забыв при этом «надеть улыбку»:

– Как приятно иметь дело с таким умным человеком как Вы, уважаемая Маргарита Порфирьевна, как приятно, мда, по правде сказать, конечно, если бы мы ничего не хотели совсем это выглядело бы весьма странно, ну в общем, уважаемая Маргарита Порфирьевна, а сколько бы Вы не пожалели нам дать?

– Да я то что? Я не против и дать, да только вот сколько, решать я одна не могу, нас здесь трое учредительниц, нам надо посоветоваться, вы скажите, сколько вы хотите взять, а уж мы подумаем, может кто-то нам получше вариант предложит, – она вновь хитро прищурилась и добавила, – к нам заходили уже пару раз, кое- что предлагали.

– Если Вам поступят другие конкретные предложения, то будьте уверены, мы их переем, так сказать, – вклинился брюнет.

Блондин, ласково смотря в сторону Маргариты Порфирьевны и не поворачивая головы, сказал брюнету:

– Иди, посмотри, кажется, у твоей машины сработала сигнализация.

– Ничего не сработала, я не слышу, – ответил невозмутимо тот.

На что блондин, уже повернувшись к нему, сквозь зубы процедил.

– А я, слышу.

– Да все нормально, говорю тебе, – продолжал тот.

– Иди, посмотри! – настаивал блондин.

– Ладно, пойду, чего это тебе причудилось? – сказал брюнет и вышел.

По магазину тем временем разносился запах жареной картошки и мяса, становилось жарко от работающей электроплитки, на которой стояла большая сковорода, где жарилось это яство и во все стороны разлетались мелкие жирные брызги. Блондин провел рукой по своим гладким блестящим волосам и вновь заискивающе обратился к Маргарите Порфирьевне:

– Сударыня, поверьте, мы готовы предложить Вам достаточное количество площадей.

– И сколько означает это ваше «достаточное»? – спросила Маргарита Порфирьевна и после короткой паузы добавила, – да говори, чего уж там.

Блондин вначале было замялся, но потом, «сбравшись с духом» вымолвил:

– Ну, скажем, как Вы смотрите на то, если мы будем вести речь о тридцати процентах?

Маргарита Порфирьевна заулыбалась, она не смогла скрыть своей радости, и, потирая руки, попыталась проявить взаимную любезность:

– Очень даже хорошо, почему бы нам и не отдать таким интересным мужчинам тридцать процентов, мои другие компаньонки точно согласятся на такой вариант.

– Видите ли, уважаемая Маргарита Порфирьевна, дело в том, что эти, как Вы изволили выразиться, «интересные мужчины», тридцать процентов готовы отдать Вам, – сказал он, пристально глядя в глаза Маргариты Порфирьевны, используя при этом максимум своего обаяния.

Но его усилия были тщетны, и Маргарита Порфирьевна, как оказалось, не только осталась равнодушна к его чарам, но и порядком разозлилась.

Нет, нет, до мужского пола Маргарита Порфирьевна, несмотря на свое семейное положение, была очень охоча, но, по правде сказать, предпочитала она мужчин восточного типа, особо жаловала она тех из них, которые не были особо отягощены интеллектом и образованием, а промышляли в нашем городе мелкой торговлей. Как правило, для всех ее поклонников было нормой носить одну и ту же сорочку по несколько дней подряд, поэтому можно себе с легкостью представить, что чистые руки и ногти у мужчины были для нее чем – то из ряда вон выходящим... и даже смешным... а может быть даже и враждебным.

Быстро прикинув в голове свой процент, используя нехитрую математику, она уткнула руки в бока, встала со стула и, наклонившись к блондину, заорала:

– Ты что с ума сошел? Хочешь себе все забрать, а нам по десять процентов оставить. Ничего у тебя не выйдет. Разговор наш окончен! – она распахнула дверь и указала блондину на выход.

Он хотел было что-то еще сказать, но она не дала ему этого сделать:

– И слушать больше ничего не хочу, ишь, какой проворный выискался. Блондин, решив, что дальнейшая дискуссия бесполезна, поспешил удалиться, проворно сунув, однако, Маргарите Порфирьевне визитку со своим номером телефона, которая тут же полетела в мусорную корзину.

Он пулей вылетел из магазина, чуть не сбив с ног ожидавшего его напарника.

– Ты чего, ошалел?! – возмутился брюнет.

– Ой, братец, еще бы секунда и я задохнулся бы в этом угаре.

Действительно, когда визитеры вышли из магазина, то от них за версту пахло жареной картошкой со свининой. Их безупречной чистоты рубашки, казалось, насквозь пропитались запахом жира. На аккуратно отглаженных брюках, после принятия предложения Маргариты Порфирьевны – присесть, появились жирно-грязные пятна. Запах парфюма, был уже не уловим, так как под конец встречи, он настолько перемешался с запахом жира, что вовсе пропал.

Единственное, что радовало, так это погода. Дождь закончился, и выглянуло солнце. На улице стало по-летнему тепло. Проходившая мимо исхудавшая дворняга, остановилась, завистливо посмотрела на них и облизнулась. А они, не обращая на нее внимания, удалялись быстрой, почти летящей, походкой.

Лихо перемахнув через ограду возле проезжей части, они заскочили в черный автомобиль, в котором их ожидал симпатичный молодой мужчина.

Не успели они сесть в автомобиль, как он сразу уловил исходящий от них запах:

– Вы что по пути успели посетить дешевую забегаловку? – подколот он их.

– Фу, какая гадость, мне кажется, что я насквозь пропитался этим запахом, и там везде такая грязь, – досадовал блондин, нюхая рукав своей рубахи, – сколько же это будет выветриваться?

– Да ничего, вроде бы запах, я бы слопал сейчас пару свиных ребрышек, – загоготал брюнет, усаживаясь на переднее сиденье.

– Да ну тебя, – блондин ткнул его рукой в спину, и начал разговор с третьим приятелем, сидевшим на заднем сидении .

– Если поразмыслить, Гека, вопрос-то пустяковый, брали крепости и посерьезнее, хотя повозиться придется, но все же я думаю, что с ней мы быстро договоримся, а?

– Да, возможно, что все не так уж плохо, но и хорошего пока нет ничего, во всяком случае, посылать сюда сейчас надо Саню «Непотопляемого», ха-ха-ха, – добавил брюнет.

– Да, Саня их быстро окучит, ха-ха-ха, – засмеялся блондин.

– Окучит, ха-ха-ха, – «подхватил» его брюнет.

– Окучит, конечно, нашего «Непотопляемого» потопить вообще невозможно, он нас еще ни разу не подводил, вспомни хоть последнее дельце с покупкой помещения или предпоследнее, да в любом деле, без него – никак, – заключил блондин.

– Да, и как ему всегда удается так проворно все обставить, да и с бабами иметь дело ему приходилось ни раз, хотя бабы это тебе не мужики, к ним подход особый нужен, – сказал брюнет задумчиво.

– Да, и если выпить ему с ними придется, опять же, лучше него с этим никто не справится, – предположил блондин.

– Я понимаю так, что не сумели вы сделать такого предложения Маргарите Порфирьевне, от которого она не смогла бы отказаться, – подвел черту Гека.

– Да, мы сделали все так, как ты хотел, – подчеркнул блондин.

– Если бы вы всегда делали все так, как я хотел, то магазин был бы уже давно у нас в кармане, ну да ладно, значит, вы думаете, что Саня с этой работой справится?

– Однозначно, Гека! – уверенно сказал брюнет.

– Лег-ко! – произнес по слогам блондин.

– Ладно, посмотрим, кому поручим следующий визит, вы свою задачу, я вижу, выполнили отлично, – сказал Гека.

– Мы были так натуральны, – подчеркнуто кокетливо произнес блондин.

– И я думаю, что после предложенных вами тридцати процентов, на следующие предложенные пятьдесят она тут же согласится, – не торопясь, продолжал Гека.

Ребята уже хотели уезжать, как их внимание привлек большой красивый черный автомобиль, подъехавший к магазину Маргариты Порфирьевны. Это был дорогой автомобиль, а значит, на нем мог запросто приехать их конкурент, поэтому, этот автомобиль никак не мог остаться незамеченным ими. Они решили задержаться и посмотреть, куда же направиться человек, на нем приехавший. Они устремили взоры к обладателю этого автомобиля.

И какого же было их удивление, когда они увидели, обладателя этого роскошного внушительных размеров автомобиля. Это была молодая стройная девушка. Ее белокурые вьющиеся волосы развевались на ветру. Она была невысокого роста, но это не очень бросалось в глаза, так как на ее худеньких ножках были ярко красные туфли на высоченном каблуке. От этого она смотрелась еще изящнее. Она неторопливо вышла из автомобиля, и быстрой и легкой походкой направилась к тому самому магазинчику, из которого они только что вышли. Одетая девушка была в роскошную красную шелковую блузу и не длинную темно серую юбку. Такого же цвета пиджак был перекинут через ее руку. Девушка, несмотря на поспешность, быстро и почти незаметно успела оглядеться по сторонам, прежде чем подойти к служебному входу магазина.

Рядом с входом в магазин, она, вдруг неожиданно остановилась. Наблюдавших за ней из своего автомобиля людей, в этот момент распирало чувство любопытства, они хотели поскорее узнать, войдет ли она в этот в него. Девушка же достала мобильный телефон и стала с кем-то разговаривать, продолжая стоять перед дверью. Оказалось, что ее просто остановил чей-то звонок. Поговорив с минуту, она, убрала телефон в карман пиджака, обернулась, чтобы посмотреть на свой автомобиль, потом вытянула руку, в его направлении, нажав кнопку на пульте дистанционного управления сигнализацией. Автомобиль пискнул и приветливо поморгал фарами. Она, опустила руку и, с трудом открыв тяжелую дверь, вошла в магазинчик.

– Видали? Ничего себе! – сказал брюнет, находясь явно под впечатлением.

Ребята обладали информацией о каждой из учредительниц магазина. Все они были уже в возрасте, поэтому эта девушка никак не могла быть одной из них. Этот вариант был ими сразу же исключен. Особо приметных близких родственников никто из учредительниц не имел. Более того, никто из них не имел дочерей, поэтому связывать эту даму с ними родствен-

ные связи не могли. Этот вариант, тоже отпадал сам собой. Оставалось только одно, эта дама имеет какой-то интерес к этому магазинчику. Но какой? Это очень заинтриговало ребят, и они решили остаться стоять на месте, чтобы дождаться, когда она выйдет, чтобы еще раз, как следует рассмотреть ее.

Возле ларька с мороженым отирался высоченный парень, это и был сын Маргариты Порфирьевны. Ему было лет двадцать, в одной руке он держал мороженое, в другой руке банку со «Спрайтом». Он о чем-то щебетал с продавщицей и постоянно над чем-то смеялся. Лицо его, скажем прямо, излучало полную беззаботность и такое неподдельное веселье, что, если бы он не был высокого роста, то его можно было бы запросто принять за ребенка, который выпросил у матери любимое лакомство.

– Вот парню повезло, – сказал блондин, кивая на сына Маргариты Порфирьевны, – пинай целый день погоду, ешь мороженое, делать ничего не надо, хоть мамаша и вся в долгах, но бюджет родному сыночку урезать не торопится.

– Что ж парню можно только позавидовать, – глядя на эту картину, сказал Гека.

Что касается бюджета, то в это самое время, в голове Маргариты Порфирьевны уже разгорались настоящие страсти. Сегодняшний визит навел ее на мысль, что она сможет кому-нибудь предложить выкупить магазин за максимально выгодный для нее процент. Сегодняшняя встреча по-настоящему ее «встряхнула» и заставила пошевелить оставшимися извилинами. Она уже производила в голове нехитрый расчет как бы ей выкрутить из всего этого деньги на новую черепицу для крыши. А о том, как бы ей рассчитаться с многочисленными кредиторами, она не думала, так как эти проблемы, она привыкла решать по мере поступления. Если кто-то подавал на нее исковое заявление в суд о взыскании задолженности или требовал вернуть деньги с особым пристрастием, в таких случаях Маргарита Порфирьевна всегда находила где-нибудь средства, порой даже к своему собственному удивлению. Несмотря на свои долги, Маргарита Порфирьевна, постоянно занималась усовершенствованием своего дома. Он был просто громадным, площадью, кстати сказать, полторы тысячи квадратных метров, и состоял из трех этажей, два из которых до сих пор не были доделаны. Дом ее стоял посреди маленьких и низеньких деревянных строений, поэтому выглядел как настоящий дворец. Он находился в деревушке, расположенной довольно далеко от города, и местные жители, были людьми совсем не богатыми, поэтому дом Маргариты Порфирьевны выглядел как барская усадьба. Соседи, шутя, стали называть свою деревню на старо-русский манер придумав смешное производное словечко от фамилии Маргариты Порфирьевны. С виду дом казался настоящей громадой. Оригинальными архитектурными решениями он, конечно, не отличался, как, впрочем, и вся внутренняя отделка дома, которая, также была достаточно убога и безвкусна. А если к этому добавить недостроенные до конца этажи, так домом – то это и назвать было трудно. Но, то, что было внутри, Маргариту Порфирьевну совсем не волновало, главное для нее было то, что ее дом был виден каждому, кто только начинал приближаться к их деревушке. Во дворе дома находилось несколько старых разбитых в свое время ее мужем, а потом и сыном автомобилей, которые годами ржавели под открытым небом. И никому в голову не приходило, что все это можно было продать. Хотя сейчас, цену за это можно было получить не самую высокую, но хотя бы двор выглядел тогда не настолько заброшенным. В своих мечтах Маргарита Порфирьевна представляла уже новую крышу, а в придачу к ней, еще и новые рамы для окон. Мысли ее были настолько сладостны, что на лице даже появилась легкая улыбка.

Она уже рисовала в своем воображении достроенные этажи, но тут, мысли ее прервала зашедшая вторая компаньонка – Римма. Она держалась за голову и постанывала.

Было видно, что в молодости она была очень красивой. Но сейчас, вся опухшая, с неаккуратно наляпанной косметикой, она выглядела не самым лучшим образом, хотя бирюзовый

цвет больших глаз все же обращал на себя внимание. Маргарита Порфирьевна, увидев свою напарницу, сразу поняла, что продолжить свои мечтания ей сегодня уже вряд ли удастся.

Все дело в том, что Римма приезжала в магазин всегда только с одной целью, обрести компанию. А компания эта ей была нужна, когда, просто надоедало напиваться в одиночку. И как ей удалось до сих пор удержаться в составе учредителей – большая загадка. Хотя, сказать по чести, Маргарита Порфирьевна с другой своей напарницей – Глафирой Александровной, уже давно, стали проворачивать кое-какие свои дела за спиной Риммы. Она совсем не интересовалась текущей деятельностью магазина. Ее вполне устраивала та сумма, которую ей выплачивали в качестве дивидендов от бизнеса Маргарита Порфирьевна и Глафира Александровна. Словом, она не вдавалась ни в какие подробности и вела по сравнению с ними довольно скромное существование, появляясь от случая к случаю в магазине и делая вид, что принимает активное участие в обсуждении чего-либо, правда, тут же забывая, о чем шла речь. Не говоря уже о том, что на следующее утро, она не вспомнила бы, о чем говорили вчера даже под пыткой. Изредка, она любила выводить цифры на ценниках. Это ее успокаивало. А когда она находилась уже в сильном подпитии, то это ей помогало не надолго взбодриться.

– Ой, Рита, – начала она с порога, не поверишь, сегодня еле встала, такое давление высокое, так болит голова.

– Давай сюда, надо полечиться, – сказала Маргарита Порфирьевна, протягивая ей налитую до краев рюмку водки.

– Может поможет? – заблестела глазами Римма.

– Однозначно!

Римма лихо опрокинула рюмку водки себе в рот, закусив хрустящим соленым огурцом, и расплылась в улыбке:

«Между первой и второй – перерывчик не большой».

Она лихо выпила и вторую рюмку и моментально выздоровела.

Римма стала очень разговорчивой и улыбка, периодически переходящая в истерический смех уже больше не сходила с ее лица. За обедом они обсудили все последние сцены из бесчисленного множества транслируемых по телевидению шедевров в виде сериальной продукции зарубежного и отечественного кинематографа. Затем они обсудили все новости желтой прессы за последнюю неделю, кто с кем развелся, кто с кем сошелся. Затем прочитали от корки до корки последний номер самого тупого из всех существующих журналов, и когда их обсуждение прошли все несчастные судьбы сериальных героинь, и им уже нечего было обсуждать дальше, Маргарита Порфирьевна сказала, зевая:

– Сегодня были два фраера, ну знаешь, надушенные такие, как бабы, Маргарита Порфирьевна выругалась в их адрес и закурила сигарету, – так вот они предлагают нам его треть после выкупа, Маргарита Порфирьевна снова выругалась.

Римма, уткнув руки в бока, скривила рот и вторила Маргарите Порфирьевне:

– Шас, треть, пусть лучше мы в конец разоримся.

– Хотя ты знаешь, Римма, зато у нас хотя бы есть одно предложение, лучше уж что-то, чем ничего, – поразмыслив и, вдруг перестав зевать, сказала Маргарита Порфирьевна. Римма в ответ только сверкнула глазами:

– Наливай!

Маргарита Порфирьевна налила Римме очередную рюмку, не забыв, при этом, и про себя. Закусывая огурцом, Римма заулыбалась:

– Конечно, хорошо, лучше тридцать процентов, чем ничего, ты координаты их записала?

– Да, конечно, – тут Маргарита Порфирьевна ринулась к мусорной корзине, но та была уже опустошена аккуратной Лесей.

В голове Маргариты Порфирьевны в это время проносились ужасные картины, что бы она сделала с этой Лесей, за то, что та поспешила выбросить мусор.

– Леська! – заорала Маргарита Порфирьевна что было мочи.

Через мгновение вбежала перепуганная девушка и спросила

– Что-то случилось?

– Из этой корзины ты выбрасывала что-нибудь? – кричала Маргарита Порфирьевна.

– Да, как всегда, когда делала уборку... мусор... в бак, – оправдывалась Лесья.

– В этот бак, – ткнула пальцем Маргарита Порфирьевна через миг оказавшаяся на улице.

– Да, – ответила Лесья, недоумевая. Она никогда не видела Маргариту Порфирьевну в таком состоянии. Последняя же ни унималась, она засунула голову в мусорный бак и обеими руками начала там что – то судорожно искать, брэнча при этом своими кольцами. Она нашла мелкие бумажки и, убедившись, что это не то, что ей нужно, она, не поднимая головы, рвала их на совсем мелкие кусочки и выбрасывала обратно. Она так увлеклась своими поисками, что проторчала у бака несколько минут, пока не прервал ее поиски зазвонивший в кармане мобильный телефон. Это была заскучавшая Римма, которой уже не терпелось принять очередную порцию на грудь, а без подруги делать это не хотелось. Не зря же она проделала сегодня такой путь. А в результате, вынуждена была снова пить водку в одиночестве, как у себя дома. И с этим смириться она никак не могла, поэтому и набрала со своего мобильного телефона номер Маргариты Порфирьевны, невзирая на то, что тратит при этом свои деньги за исходящую связь.

– Алло, а? Римма? Сейчас иду. Уже налила? Ждешь? Иду. Сейчас, – отрывисто говорила Маргарита Порфирьевна.

Потом она убрала телефон и повернулась к Лесе:

– Ты выбросила очень важный документ.

– Какой, опишите, я найду, мусор еще не увозили, как он выглядит?

– Маленькая бумажка примерно со спичечный коробок, – начала Маргарита Порфирьевна, – а Лесья недоумевала, что это за документ такой, а Маргарита Порфирьевна продолжала:

– На ней указаны фамилия, имя, отчество и телефон человека. Поняв, что речь идет о визитной карточке, Лесья сказала:

– Все, я поняла, постараюсь найти, не беспокойтесь.

Маргарита Порфирьевна еще раз отчитала Лесю, пока та занимала ее место у мусорного бака. Потом стояла рядом и продолжала читать нотации, пока терпению Риммы не пришел конец и она не решилась еще на один звонок. Только он заставил Маргариту Порфирьевну, наконец-то, отойти от бака.

Было уже около шести часов вечера. Однако обед Маргариты Порфирьевны и Риммы настолько затянулся, что плавно перешел в ужин. После подобных затянувшихся застолий, Римма любила отправиться в специально отведенную для нее комнатку с маленьким оконцем, называемую бухгалтерией. Якобы там она занималась бухгалтерским учетом, в котором, на самом деле, абсолютно ничего не смыслила, так как когда – то так и не смогла доучиться до конца на бухгалтерских курсах. В этой комнате лежали стопки старых запылившихся документов, а также, нашел свое последнее пристанище прочий хлам. Посреди всего этого беспорядка стоял старый потрепанный диван, на который, все больше и больше, хотела отправиться сейчас прилечь Римма. В легкой истоме она уже не сидела, а полулежала на стуле. Маргарита Порфирьевна еще уверенно держалась на ногах и периодически выбегала на улицу к мусорным бакам, чтобы узнать, как продвигаются поиски. Хотя позже к поиску были подключены два местных грузчика, важный «документ» так и не был найден.

Маргарита Порфирьевна, совсем расстроившись, решила сообщить Римме об этом безрадостном событии, но обнаружила ее, мирно спящей, полулежа, на стуле. Вокруг нее на полу валялись разбросанные ценники, с аккуратно выведенными Риммой цифрами. Рот ее был

полуоткрыт, и слышался громкий клокочущий храп. Маргарита Порфирьевна махнула на нее рукой и пошла в торговый зал, чтобы собрать и посчитать выручку.

На следующий день, ровно в полдень, возле магазина, вдруг, появился еще один визитер. Он был не очень высокого роста, худощав, но прекрасного телосложения, средних лет, с вьющимися черными волосами и серыми маленькими глазками. Он не выглядел настолько холерным как предыдущие визитеры, так как, одет был достаточно просто, да и волосы его лежали свободно и не были покрыты никакими специальными средствами для укладки, зато в руках его был большой кожаный портфель, какие носят юристы, поэтому он сразу вызвал доверие у Маргариты Порфирьевны. Хотя одежда его была довольно простой, сам по себе, он был совсем не прост, скорее наоборот. Он обладал широким кругозором и имел, по-настоящему богатый внутренний мир. Кроме того, он, действительно, имел высшее юридическое образование, которое, кстати сказать, было не единственным, так как помимо юридического вуза, он окончил еще и финансовый, причем, оба его диплома были с отличием. От природы, будучи очень красноречивым и не лишенным интеллекта, он еще имел одно незаменимое достоинство – выпивать огромное количество спиртных напитков, расслабляться и при этом оставаться почти трезвым. Но не за эту особенность, ему было дано рабочее прозвище – «Непотопляемый», его он получил еще во времена своей адвокатской практики за отсутствие проигранных дел. Несомненно, он был прекрасно образован и хорошо разбирался в своем деле, но выигрывать абсолютно все свои дела ему удавалось не только с помощью своих знаний. Дело в том, что ему, каким-то странным образом очень легко удавалось заводить знакомства с самыми разными людьми. Не составляли исключение и судьи. Прежде чем взяться за какое-либо дело, он консультировался с одним из своих знакомых судей именно в том суде, в котором должно было рассматриваться данное дело. Дальше все очень просто: если судья соглашался вынести положительное решение, то «Непотопляемый» брался за него, получал приличный гонорар, и после, разумеется, благодарил и судью. Благодаря своей шустрости, коммуникабельности и умению грамотно вкладывать заработанные деньги, к своим тридцати пяти годам, он сумел обзавестись почти всем, что необходимо для достаточно комфортной жизни. Единственное, чего ему не доставало для полного счастья – это подруги жизни, а точнее сказать, жены. На самом деле, он был очень требователен к своим спутницам, порой даже слишком, поэтому они очень быстро сменяли друг друга. Таким образом, заставляя его находиться в постоянном поиске своего идеала. В настоящее время, он мог позволить себе вообще не заниматься делами, а жить на те дивиденды, которые давали ему удачно сделанные вложения. Но он никогда бы не смог ничем не заниматься, так как был, прежде всего, человеком действия, да и просто настоящим трудоголиком. Поэтому, он с удовольствием принимал участие в различных аферах своих друзей, абсолютно чистых и безобидных со стороны закона, но, тем не менее, порой просто катастрофических для их оппонентов. Больше всего ему нравилось выступать в роли этакого придурка, особо не отягощенного интеллектом и прочими подобными вещами. Он считал, что это получалось у него лучше всего. Впрочем, скорее всего, он не ошибался. С помощью этой маски, он выведывал у людей любые секреты.

Но также, ему удавалось хорошо изображать из себя чиновников самых различных уровней и мастей. Ему так часто приходилось с ними сталкиваться, что он прекрасно изучил все их повадки. Никому и в голову бы не пришло усомниться в том, что он, самый, что ни на есть, настоящий чиновник, а уж тем более, это не пришло бы в голову Маргарите Порфирьевне.

– Добрый день, разрешите представиться, – начал он, едва приблизившись к Маргарите Порфирьевне, – Александр Сергеевич, – он протянул визитную карточку, на которой Маргарита Порфирьевна, поспешно взглянув на нее, разобрала изображение Российского флага и часть надписи: «...помощник депутата по вопросам коррупции». Этого было для нее более чем достаточно, чтобы отнестись к данному субъекту с повышенной серьезностью. А он, тем

временем быстро осмотрелся и, чтобы слегка разрядить намеренно напущенную важность, с улыбкой сказал:

– Вам будет легко запомнить мое имя, так звали Пушкина.

Это сработало, и на лице Маргариты Порфирьевны появилась легкая улыбка.

– Маргарита Порфирьевна, – она протянула ему руку, сама не зная почему, раньше за собой она такую особенность не замечала. Он взял правой рукой ее руку, а левой накрыл сверху и с максимально доброжелательным выражением лица, пожал ее, слегка потрясывая. На Маргариту Порфирьевну этот жест произвел положительное впечатление, она с легкой, но не наигранной улыбкой на лице предложила гостю присесть, указывая на тот же засаленный и грязный пластмассовый стул, когда-то задуманный как белый. Александр Сергеевич, даже не посмотрев на него, ловким движением руки быстро придвинул стул к себе и тут же уселся на него, предвзвительно, правда, придвинув рядом стоявший стул к Маргарите Порфирьевне. Она уселась на предложенный гостем стул, ножки которого вновь слегка разъехались в разные стороны. Гость выдержал небольшую паузу, и Маргарите Порфирьевне пришлось самой спросить Александра Сергеевича о цели его визита. Он начал неторопливое повествование.

Вначале он говорил о том, что сегодня вообще происходит в стране. Потом он говорил, как все то, что происходит сегодня в стране отражается на том, что происходит сегодня в нашем городе. Потом он говорил, как все то, что происходит сегодня в нашем городе, отражается на нашем бизнесе. И, в конце концов, он так лихо закрутил свое повествование, что даже для Маргариты Порфирьевны стало очевидным то, что все это, вместе взятое, обязательно каким-то образом должно отразиться и на ней, лично.

Но гость, вдруг, замолчал, остановившись на самом интересном месте, этот прием не мог не сработать при разговоре с Маргаритой Порфирьевной. Он, как и многие создатели телесериалов – любимого вида киноиндустрии Маргариты Порфирьевны, решил прервать свое повествование на самом интересном месте, как зачастую прерывается очередная серия, дабы вызвать повышенный интерес. И это, несомненно, возымело свой успех. Маргарита Порфирьевна сидела в недоумении. Она была даже слегка раздосадована, что Александр Сергеевич, вдруг, замолчал, и она, во чтобы то ни стало, решила, хотя бы еще на немного, его задержать.

– Может быть хотите чаю? – спросила она с надеждой на его согласие.

– Вы знаете, не откажусь, – не разочаровал ее гость.

– Леся! – крикнула она, было, но позже, передумав, добавила, – я сама сделаю, мой фирменный чай с шиповником.

Он одобрительно кивнул.

К чаю гостю были предложены всевозможные печенья, конфеты и прочие сладости, составляющие почти полный ассортимент, реализуемой магазином кондитерской продукции.

– Ох, и хорош же у Вас чаек, Маргарита Порфирьевна! А к чаю какое разнообразие всего, восхитительно! – рассыпался в комплиментах Александр Сергеевич, но по существу, однако, пока ничего не говорил.

– Да, хорошо у нас, правда? – поинтересовалась Маргарита Порфирьевна.

– Ваша правда, хорошо, еще как хорошо! – вторил ей Александр Сергеевич.

Маргарита Порфирьевна тяжело вздохнула, гость, моментально уловив это, спросил:

– А почему так тяжело вздыхаем, голубушка? – он устремил на нее пристальный взгляд.

– И не спрашивайте, разрешение получили на выкуп, а денег у нас нет, – проговорила Маргарита Порфирьевна.

– Так наверное, желающие есть помочь Вам с выкупом на определенных условиях, и процент хороший дают? – не унимался гость.

– Да какой там, – досадовала Маргарита Порфирьевна, – приходили тут одни, тридцать процентов предложили.

– Ну а Вы что, наверное, были те, кто больше предлагал?

– Да никто больше не предлагал. Вообще, больше никто ничего не предлагал.

– Так что же Вам тогда мешает принять их предложение?

– Да потеряли мы их номер телефона.

– Вот как? А как это произошло?

– Леся делала здесь уборку и выбросила мусор из корзины в мусорный бак.

Александр Сергеевич вопросительно посмотрел на Маргариту Порфирьевну. А та добавила:

– Да это я погорячилась, выбросила визитную карточку в мусорную корзину, да мы уже весь мусорный бак перерыли, не нашли ничего.

– Так может быть она и не в мусорном баке, а здесь где-нибудь лежит себе и ждет, когда Вы ее найдете.

– Ах, если бы это было так.

– Уверяю Вас, Маргарита Порфирьевна, так оно и есть, – успокоил ее гость, а потом вдруг добавил, – не сделаете ли Вы мне еще чайку, милейшая Маргарита Порфирьевна.

– С удовольствием, – расплылась в улыбке Маргарита Порфирьевна и скрылась за перегородкой. В это время Александр Сергеевич быстро достал из своего портфеля точно такую же визитную карточку, как и ту, что Маргарита Порфирьевна вчера так неосмотрительно выбросила в мусорную корзину, и быстро бросил ее на пол под стол, поставив на нее свою ногу. Маргарита Порфирьевна принесла еще чаю, но гость вдруг передумал и быстро засобирился, сославшись на неотложные дела.

– А зачем Вы к нам заходили? – полюбопытствовала Маргарита Порфирьевна.

– Да я, собственно, уполномоченное лицо. Так сказать, из префектуры. Назначен ответственным за проведение подготовки к празднику. Решил, вот, сам проехаться и своими глазами посмотреть, как идет подготовка. Мои – то подчиненные и соврут – не дорогу возьмут, – он рассмеялся и Маргарита Порфирьевна рассмеялась вместе с ним.

Ей совсем не пришло в голову, как же человек, имеющий отношение к борьбе с коррупцией, занимается подобными пустяками. А он, между тем, продолжал:

– Да, у Вас, я вижу, забот хватает, я так и быть, поставлю Вам плюсик, что у вас все в порядке, что к празднику вы подготовились и территорию украсили.

– Вы уж поставьте, пожалуйста, Александр Сергеевич, войдите в наше положение, – взмолилась Маргарита Порфирьевна.

– Да уж поставлю, непременно, будьте спокойны, – обнадежил ее гость, и встал. Выходя из – за стола и благодаря Маргариту Порфирьевну за чай, Александр Сергеевич пожелал ей на прощанье всего хорошего. Потом он убрал ногу с визитной карточки и незаметно толкнул рукой коробку с печеньем.

– Ой, извините, пожалуйста, какой я не ловкий, – запричитал Александр Сергеевич, когда та упала на пол.

– Что Вы, что Вы, не беспокойтесь, я все соберу, – засуетилась Маргарита Порфирьевна и наклонилась за коробкой.

Александр Сергеевич поднял вверх глаза, делая вид, что ничего не замечает и ждал, что сейчас Маргарита Порфирьевна, поделиться с ним известием о своей неожиданной находке.

– Ой, ой, – закричала Маргарита Порфирьевна, – вот же она, та самая визитная карточка!

– Неужели та самая, неужели нашли? – изображал удивление Александр Сергеевич, – а я ведь Вам говорил, что она лежит где-нибудь здесь и ждет, пока Вы ее найдете.

– Действительно, Вы говорили, это Вы мне принесли удачу, Александр Сергеевич.

– Несомненно, – сказал вслух Александр Сергеевич, подумав про себя, – кто же еще, как ни я, – и удалился так же внезапно, как и появился.

Он быстрым шагом направлялся в сторону соседнего квартала, так как именно там, возле большого супермаркета, подальше от глаз Маргариты Порфирьевны, он предусмотрительно припарковал свой автомобиль, который был просто неприлично престижной марки, чтобы, пусть даже не самый обычный чиновник, так вот запросто, на нем разъезжал.

«Непотопляемый» посмотрел на часы, было около часа дня. Ровно в час он договорился встретиться здесь с Гекой. Ему захотелось пить, и он решил, что пока есть время, он вполне может зайти в супермаркет за водой. При входе ему навстречу попала женщина с коляской. Сразу бросалось в глаза, что ей очень тяжело катить эту коляску, по тому, что в руке у нее было несколько пакетов с покупками. Он помог ей спустить коляску вниз, и только после этого зашел внутрь. Когда же он, купив воды, вышел из супермаркета, то увидел, что Гека уже на месте. Он снова посмотрел на часы, они показывали, что Гека подъехал почти на пять минут раньше. Издали, увидев «Непотопляемого», Гека быстрым шагом направился к нему.

– Привет, братец! – Гека похлопал «Непотопляемого» по плечу, – хотел скорее узнать, как прошла твоя встреча, видишь, даже раньше приехал, сказать по правде, я даже остановился вначале на площадке возле магазина Маргариты Порфирьевны, ну ты знаешь, там, где всегда много автомобилей, которую мы с тобой заранее выбрали. Это, действительно, удобное место, с которого хорошо просматривался весь магазин, но, не увидев там твоей машины, решил, что ты уже уехал.

– Да я машину прямо тут и бросил, Гека.

– Да, извини, я же даже не спросил у тебя, кем ты представился сегодня Маргарите Порфирьевне, раз не захотел, чтобы она увидела, на чем ты едешь.

– Да не стал я велосипед изобретать и представился чинушей.

– О, – засмеялся Гека, – я надеюсь, что высокопоставленным?

– Не очень.

Оба расхохотались. Гека снова похлопал его по плечу. А «Непотопляемый» продолжал:

– Ну в общем, дорога тебе открыта, она рассказала мне, что кроме Вашего предложения, других к ним не поступало, более того, они, похоже, согласны и на тридцать процентов, не торопись предлагать им пятьдесят.

– Что же они тогда не звонят?

– Да они визитку твою потеряли, весь мусорный бак перерыли, погоди, сегодня позвонят, – сказал Саня и через короткую паузу добавил, – в крайнем случае, завтра.

– Что же за чинушей таким, ты был у нас сегодня, что они тебе рассказали все в таких подробностях?

– Да я толком – то и не представился, начал с помощника депутата, а закончил каким-то там проверяющим из префектуры.

– А что проверял-то? – рассмеялся Гека.

– Да, как идет подготовка к празднику?

– К какому празднику – то, Саня, вроде бы в ближайшее время нет никаких праздников? – продолжал смеяться Гека.

– Ты знаешь, я пообещал ей плюстик поставить, поэтому мне не пришлось даже этого выдумывать, – тоже рассмеялся Саня.

– Так что ты говоришь, с визиткой, – спросил Гека.

– Ты представляешь, Гека, визитка нашлась, – иронизировал Саня.

– Не без твоей, разумеется, помощи, – вновь рассмеялся Гека.

– Ну, разумеется, – с наигранной важностью сказал Саня.

Потом они решили заехать пообедать, и Гека, оставив свой автомобиль возле супермаркета, присоединился к Сане. Путь их лежал через магазинчик Маргариты Порфирьевны, и едва они к нему приблизились, как Гека увидел паркующийся перед входом, уже запомнившейся

ему, большой красивый черный автомобиль на котором в прошлый раз приезжала красивая молодая особа, заинтриговавшая всех ребят.

– Притормози, братец, вот и опять она здесь, – сказал Гека.

Саня притормозил. Из автомобиля вышла та же красивая белокурая девушка, только сегодня ее локоны не развевались по ветру, а были аккуратно уложены в красивую прическу. Они оба проводили ее взглядами, пока она не скрылась за дверью служебного входа.

– Видал? – спросил Гека и присвистнул.

– О-о-о! Ничего, симпатичная и такая стройная, – многозначительно произнес Саня, – кто это, если ты с ней знаком, то познакомь и меня, я настаиваю!

– Нет, не знаком, – вздохнул Гека.

– Не хочешь познакомить? – намекая на то, что она понравилась Геке, произнес Саня.

– Не говори ерунды, – стал отнекиваться Гека, – а что, если она наша конкурентка.

Саня, с самого начала догадался, что девушка произвела на Геку сильное впечатление, но после его последних слов, был в этом просто уверен.

– Так ли все серьезно? – лукаво прищурился Саня, глядя на Геку, – конкурентов у нас точно нет, расслабься.

Конечно, судя по автомобилю, у этой женщины просто не могло быть общих дел ни с кем из представителей этого захудалого магазинчика. Хотя Гека и объяснял повышенный интерес к ней своей осмотрительностью, но Саню было провести, действительно, трудно. Он сразу заметил, как изменился Гека при виде этой дамы, как заблестели его глаза, на щеках выступил легкий румянец. Конечно же, все это не могло быть вызвано простым волнением Геки, относительно его планов, касающихся этого магазинчика.

Ребята решили, что навести справки про эту даму, будет совсем не лишним, раз она оказалась здесь частым гостем. И то, что интерес она имеет к магазину, было очевидно. Правда, было совсем не понятно, какой интерес можно к нему иметь, кроме того, который имеют ребята. И это, действительно, являлось поводом для размышлений, но не настолько серьезным, чтобы Гека так сильно менялся в лице.

За обедом к Геке и Сане присоединились блондин с брюнетом, им тоже не терпелось узнать, чем закончилась Санина встреча с Маргаритой Порфирьевной. Гека с Саней как раз пытались найти возможные причины проявления интереса дамы на черном автомобиле к магазинчику, когда появились блондин с брюнетом. Лица Сани и Геки в этот момент были задумчивые и безрадостные, по тому, что ничего путного, они придумать не могли. Блондин с брюнетом переглянулись, увидев друзей в таком состоянии, и тоже сразу поникли, решив, что хороших новостей им сегодня услышать вряд ли удастся. Выждав небольшую паузу, брюнет решил заговорить:

– Э-э, ребята, что такие озабоченные?

– И правда, у нас неприятности? – спросил блондин.

– Да нет, как раз наоборот, Саня был сегодня в ударе, – сыронизировал Гека.

– А нам показалось, что вы чем – то озабочены, – сказал брюнет.

– Правильно показалось, – ответил Гека.

Блондин с брюнетом сделали заказ и перевели вопросительный взгляд на Саню. Он же, в свою очередь, рассказал им о встрече с Маргаритой Порфирьевной, о том, что все прошло хорошо, и что они могут смело делать следующий шаг, не опасаясь никаких конкурентов. Ребята были очень рады услышанному и даже решили отметить это радостное событие. Гека тоже к ним присоединился, а Саня решил не испытывать судьбу, так как был за рулем. Хотя он и имел особенность оставаться трезвым после принятия спиртных напитков, однако сотрудникам ГАИ это объяснить было бы не возможно.

Выпив коньяка, блондин, наконец, спросил:

– Так над чем же вы тогда думали, когда мы зашли?

У Геки снова заблестели глаза:

– Опять та дамочка приезжала. Что за дела у нее с Маргаритой Порфирьевной. Не помещает ли это нам каким-нибудь образом, явно не чай она туда приезжала пить.

– Кстати, чай у нее изумительный, поэтому, этот вариант я бы не стал исключать, – сказал Саня, пытаясь с помощью юмора скрасить намеренное преувеличение Гекой опасности, которую могла представлять в действительности эта дама.

– Да ну тебя, с твоими шуточками, – ответил ему Гека.

– Итак, что вы имеете, – подытожил Саня, – трех теток, не отягощенных особым интеллектом и умом, у них есть то, что интересует вас. Вопрос. Чем вы можете заинтересовать их? – сказал он.

Потом сам начал отвечать на свой вопрос:

– Тридцать процентов площадей в собственность, возможно, они согласятся на тридцать процентов, по крайней мере, вы должны стоять на своем, все их слова относительно других предложений – это «чистой воды» блеф. Но с визитом торопиться я бы не советовал, лучше выждать пару дней, дать им возможность позвонить самим.

– Время работает против нас, – возразил Гека.

– Знаю, но пару дней подождать надо, – сказал Саня.

В конце концов, они так и решили. Ребята выпили еще по рюмочке коньяка и разъехались по домам в надежде не скорый звонок от Маргариты Порфирьевны.

И действительно, Маргарита Порфирьевна не заставила себя долго ждать и в этот же день набрала номер, за которым брезжили тридцать процентов площадей. Но больше всего ее интересовала новая крыша дома.

У нее было чутье на то, где можно найти деньги, чтобы покрыть непредвиденные расходы, связанные с домом – главной ее гордостью. И она, не обращая внимания на все остальное, упорно шла к намеченной цели. В таких случаях она предпочитала не медлить, а действовать быстро. К тому же ей нужно было исхитриться, провернуть задуманное за спиной у двух других соучредительниц. Она так делала уже не раз, и надо отдать должное Маргарите Порфирьевне, так ловко, что это ей всегда сходило с рук.

– Это из магазина звонят, вчера вы у нас были с предложением, – заявила прямо в лоб Маргарита Порфирьевна.

– К сожалению, я вчера лично не смог вас посетить, – начал Гека, но Маргарита Порфирьевна, его перебила:

– Вы Герман?

– Да, да, вы не ошиблись.

Она снова не дала ему продолжить:

– Вчера двое мужчин оставили визитную карточку, на которой был написан ваш номер телефона и то, что вы являетесь генеральным директором.

– Совершенно верно, Маргарита Порфирьевна, рад Вас слышать, – наконец, сказал Гека, – я в курсе всех дел и вы можете обсуждать со мной любые вопросы.

– Это хорошо, у меня есть кое-какой вопрос, но я бы не хотела его обсуждать по телефону. Вы не могли бы ко мне заехать, тем более, что с вами мы до сих пор не знакомы.

– Охотно, в котором часу? – ответил Гека, сразу смекнув в чем дело.

Он намерено решил избежать лишних вопросов, чтобы зря не тратить время.

– А сейчас могли бы? – спросила Маргарита Порфирьевна.

Гека взглянул на часы, было около восьми часов вечера, он прикинул, что добраться до магазина сможет примерно минут через сорок, и ответил:

– Если Вы подождете меня, примерно, пол часа, тогда, да.

– Конечно, конечно, я вас буду ждать, – заворковала Маргарита Порфирьевна.

– Я выезжаю. Тогда до встречи.

Пока Гека ехал на встречу к Маргарите Порфирьевне, он сообщил ребятам по телефону о ее звонке, а также, о том, что как раз сейчас он направляется к ней. Саня хотел было составить ему компанию, но Гека сказал, что у него совсем нет времени, да и какой смысл ждать его в автомобиле, ведь к Маргарите Порфирьевне, Саня, все равно не явится, по крайней мере, до поры до времени, тем более вместе с Гекой. Они решили, что Сане пока еще не стоит рассекречивать себя перед Маргаритой Порфирьевной, и рано выходить пока еще из роли чиновника, а уж когда будут подписаны документы, тогда можно будет ему наконец-то снова стать самим собой.

Вечер выдался сегодня на удивление сухой и теплый, если бы не желтые листья на деревьях, и легкие сумерки, то можно было бы подумать, что лето до сих пор не кончилось. Гека очень любил лето, это было его самым любимым временем года, поэтому его настроение всегда поднималось, когда сентябрь дарил по-настоящему летние деньки. Сильная жара не очень была по душе Геке, он предпочитал умеренно теплую летнюю погоду. Когда не нужно изнывать от жары, но и не надо облачать себя в кучу одежды. Когда вечером можно просто пройтись пешком, бросив автомобиль, подумать, да, наконец, просто подышать чистым летним воздухом, почувствовать легкое дуновение теплого летнего ветерка. Но, природа брала свое, и осень с каждым днем все больше и больше вступала в свои права, хотя иногда и баловала настоящими летними деньками.

Гека приехал в магазин ровно в девять, а продавцы уже собрались уходить домой. Они так боялись переработать лишнюю минуту, что ровно в девять часов – это был конец их рабочего дня, попались ему навстречу прямо при входе в магазин, они переглянулись, увидев Геку, и стали о чем-то шептаться. Гека прошел мимо них, как мимо мебели, не обращая никакого внимания, а они даже остановились, чтобы проводить его взглядом. Гека был интересный темноволосый и зеленоглазый мужчина с красивой белоснежной улыбкой и статным телосложением. Кроме того, он отличался стильной и своеобразной манерой одеваться. Хотя его вещи выглядели внешне довольно просто, чувствовалось, что стоят они совсем не дешево, так оно и было на самом деле. Гека был очень аккуратен и любил простые, но добротные вещи.

Войдя в магазин, Гека увидел, что внутри никого нет, кроме девушки, которая мыла пол. Это была Леся, она часто оставалась ночевать в магазине, так как еле-еле сводила концы с концами, и ей просто не на что было снять квартиру. Кроме того, она еще и приторговывала по ночам через то самое окно, благодаря которому покупатели смогли запастись солью. Поэтому, торопиться ей было некуда. Маргарита Порфирьевна, увидав его, еще издали, поспешно подошла к нему и сразу, по – свойски взяла под руку:

– Здравствуйте, хорошо, что вы приехали, давайте поговорим на улице, не хочу, чтобы нас услышали.

– Что ж, с удовольствием, я так понимаю, что наш разговор носит конфиденциальный характер, я заинтригован, – улыбнулся Гека.

– Да, вы правильно поняли, – ответила Маргарита Порфирьевна, озираясь по сторонам, чтобы не быть замеченной кем-нибудь из продавцов.

Она без всяких вводных фраз перешла сразу к делу:

– Вы знаете, что касается меня, то я, возможно, и приняла бы ваше предложение относительно тридцати процентов площадей, но, к сожалению, двух других моих соучредительниц предложенный вами вариант не очень устраивает.

Она сделала паузу в надежде услышать реакцию Геки.

Но он, зная, куда она будет клонить, безмолвствовал, внимательно слушая и глядя на нее.

Она вынуждена была продолжить:

– Ну я, конечно, могу как-нибудь повлиять на них...

Она замялась, и Геке пришлось взять инициативу в свои руки:

– Я готов поспособствовать тому, чтобы ваше влияние на них усилилось, да вот только не знаю в каких пределах, думаю, что вы мне подскажите? – он, слегка улыбнувшись, пристально посмотрел ей в глаза.

Что касалось вопросов личной выгоды Маргариты Порфирьевны, то тут она была очень прозорлива и беззастенчива. Она, опять же без лишних прелюдий, сразу определила размер своего влияния. Он составил точно такую же сумму, которую она должна была заплатить бригаде мастеров, которые покрыли бы новой черепицей крышу ее дома.

Гека, не раздумывая, принял ее предложение, правда он немного поторговался с ней, но только для вида, тем более, что запрашиваемая Маргаритой Порфирьевной сумма была несоизмеримо меньше по сравнению с двадцатью процентами площадей, которые Гека хотел предложить им ранее.

Он отчитал названную Маргаритой Порфирьевной сумму и отдал ей. Она хотела было написать ему расписку в получении денег, но он остановил ее, сказав, что теперь она его партнер, и поэтому он ей полностью доверяет. И было бы не плохо, если бы она относилась к нему так же. Это произвело большое впечатление на Маргариту Порфирьевну, и она, действительно, даже стала считать, что этому человеку можно полностью доверять.

Может быть, конечно, кому-то показалось бы странным такое поведение, отдать просто так деньги, без расписки, незнакомому, можно сказать человеку, но только не Геке, для него это была нормальная ситуация, по тому, что он привык доверять больше партнерам на слово, чем обкладываясь со всех сторон лишними, на его взгляд, бумажками. Поэтому – то Саня и хотел сопровождать его при встрече с Маргаритой Порфирьевной, зная эту особенность Геки. Как ни странно, у Геки, сколько бы он раз не давал денег разным людям, вот так просто как сейчас без всяких документов, прокола ни разу не было. Это было для всех его друзей очень удивительно, но Гека был уверен в своих поступках и всегда отвечал, что он сразу видит человека насквозь. Друзья, конечно, первое время не верили ему, но потом все чаще и чаще стали доверять его интуиции.

– Ну, вот и славненько, считайте, что наше согласие вы уже получили, вам осталось назначить встречу для окончательных переговоров, – торжествовала Маргарита Порфирьевна.

– Давайте завтра в полдень, – предложил Гека, не откладывая дело в дальний ящик.

– Договорились, завтра в двенадцать мы все будем на месте, – сказала Маргарита Порфирьевна, и после короткой паузы добавила вполголоса, – вы понимаете, что я бы не хотела, чтобы о моем личном интересе, о котором мы сейчас с вами договорились, кто-то узнал.

– Само собой, само собой, – заверил ее Гека и на этом они расстались.

На следующий день Гека с ребятами подъехали в назначенное время. Несмотря на то, что они были ознакомлены в свое время с досье и на других двух дамочек, и представляли, как те выглядят, да и чего от них можно вообще ожидать, сегодня им предстояло познакомиться с ними воочию. Маргарита Порфирьевна, улыбаясь, встретила их у входа, внутри уже ждали две другие учредительницы – Глафира Александровна и Римма. Римма была ярко размалевана, на веках были жирно наклепаны голубые тени, ресницы были слишком жирно накрашены и выглядели как слипшиеся лапки паука, весь ее макияж был выполнен с претензией на стиль а-ля пятидесятые. Она была высокого роста, крепкого телосложения, бесформенная, с шиньоном на голове, который не совпадал по цвету с ее натуральным цветом волос. На ее правой руке было обручальное кольцо, хотя она была уже больше десяти лет как разведена. Но, самое главное, что не могло остаться незамеченным, это просто омерзительнейшая смесь запаха дорогих духов, с запахом перегара.

Другая дамочка выглядела более опрятно по сравнению с Риммой. Она была совсем не молода. Ее маленькие глазки постоянно бегали. Она так часто ими моргала, что трудно было разглядеть какого они цвета, скорее всего, они были карие, но когда она поворачивалась лицом

к свету, они становились зеленоватыми. Было видно, что Глафира Александровна старается изо всех сил выглядеть моложе своих лет. Косметики на ней было не много, но та, что была, ни как не соответствовала ее возрасту. Розовая помада и в тон розовые румяна, скорее бы подошли юной девушке, нежели женщине преклонного возраста. Создавалось такое впечатление, что она растормошила сегодня косметичку своей внучки, да кое-что позаимствовала еще и из украшений, например розовые массивные молодежные бусы. Обе дамочки, впрочем, как и Маргарита Порфирьевна, были одеты в одинаковые синие халаты, и точно в таких же халатах, за прилавком стояли все продавцы этого магазина.

После того, как господа были представлены и рассажены на все те же пластмассовые стулья, которые сегодня визитерам показались уже почему-то менее грязными (видимо, человек привыкает со временем ко всему) Маргарита Порфирьевна приступила к делу:

– Ну что, мы тут посоветовались, – начала она, тем временем дамы молча переглянулись, – и решили, – продолжала она, – что мы готовы принять Ваше предложение, – она не на долго замолчала, а потом, посмотрев на Геку, продолжила, – но, у нас есть одно маленькое условие.

На короткое время в магазине воцарилась полная тишина.

– Какое же, позвольте узнать, – спросил, не выдержав, блондин.

– Заниматься ведением и контролем сделки, а также оформлением документов будет наш юрист – Васса Олеговна – наше доверенное лицо, – торжественно произнесла Римма.

На лицах ребят можно было наблюдать гримасу неудовольствия. А Гека, наоборот, даже чему-то обрадовался.

– Да, пожалуйста, мы не против, но и мы в свою очередь должны подстраховаться, откуда мы знаем, что у вас за юрист, – сказал он.

Маргарита Порфирьевна подняла вверх большой палец:

– Вот такой вот юрист, и мы ей полностью доверяем, да мы с ней уже давно работаем.

В голове Геки сразу мелькнула мысль, что, наконец-то он понял, кем является та дама, которая так часто подъезжает к магазину. Его интуиция ему подсказывала, что она и этот хваленый юрист это одно и то же лицо. Но его размышления прервал брюнет, который, наклоняясь прямо к его уху, шепнул:

– С ней? Она еще и баба? Баба и дело вещи не совместимые, ты представляешь, насколько это все затянется, бабы любят все затягивать.

Но Гека, чтобы еще больше убедиться, что его догадка верна, специально сморщившись, и показательно цинично сказал:

– Ой, не люблю я юристов, они все страшные такие, очкастые и зануды. Но не успел он договорить, как Римма выпалила:

– А у нас юрист молодая, стройная и очень красивая.

– А какой у нее роскошный автомобиль, – Маргарита Порфирьевна закатила вверх глаза и добавила, – а что касается ума, то она любого мужика за пояс заткнет.

Геке, как, впрочем, уже и всем остальным, было совершенно ясно, о ком идет речь.

– А мы ребята свободные, не боитесь? – загоготал брюнет, намекая, на то, что молодая и красивая специалист в области юриспруденции, непременно западет на кого-нибудь из них.

– Боимся, – лукаво улыбаясь, сказала Глафира Александровна, переглянувшись с Риммой.

– Это правильно, – еще сильнее загоготал брюнет, однако следующая фраза Глафиры Александровны оборвала его смех:

– За вас боимся, – сказала она, и рассмеялись все остальные.

– Мы согласны на вашего юриста, – заявил Гека, явно торопясь с ответом, – однако, нам нужны гарантии.

Тут блондин, слегка закатив вверх глаза, повернулся к Геке и промурлыкал:

– А может быть стоит с ответом немного повременить, Гека?

– Мы согласны, – повторил Гека уверенно, – однако мы должны иметь гарантии, поэтому деньги для выкупа вы получите только тогда, когда выполните одно наше маленькое условие.

Теперь гримасу неудовольствия можно было наблюдать на лицах женщин. Маргарите Порфирьевне ничего не оставалось, как поинтересоваться у ребят, что же это за условие. И когда те сообщили, что хотели бы войти в учредители магазина на семьдесят процентов, чтобы полностью быть уверенными, что женщины просто не присвоят себе деньги, полученные от них с целью выкупа магазина в собственность, все время сидящая возле окна и выводившая цифры на ценнике Римма просто взорвалась:

– Щас! А зачем вы нам нужны?

– Подожди, Римма, не шуми, – оборвала ее Маргарита Порфирьевна.

– Я понимаю, Римма Андреевна, что мы в учредителях вам совсем не нужны, да и нам учредительство в вашем обществе, по правде сказать, ни к чему, но мы вынуждены таким образом подстраховаться, пока не придумаем, как нам быть дальше. Ведь деньги нужны уже на следующей неделе, а ничего более быстрого я придумать не могу. Кроме того, вы же понимаете, что я не банк, чтобы дать вам деньги, например, по договору займа. Мне совершенно не интересно изымать их из оборота, чтобы дать вам для выкупа, и при этом не иметь гарантий того, что я получу в результате этого часть площадей, а не расчет от вас согласно договору.

– А вдруг мы введем вас в состав учредителей, а деньги на выкуп вы нам не дадите, – поддержала Римму Глафира Александровна.

Между тем в голове Геки появилась идея, и он предложил:

– Я предлагаю поступить следующим образом: мы поместим деньги в банковскую ячейку, которую можно открыть только двумя ключами. Один ключ будет у нас, другой у вас. А чтобы вы были спокойны, что мы не передумаем, гарантом будет выступать банк, у которого будут третьи ключи, предоставить которые он будет обязан в случае, выполнения вами условия по предъявлению оформленных документов, где указано, что вы передали нам часть своих долей. В этом случае вы приходите в банк, показываете документы, банк выдает вам ключ, а второй у вас уже имеется, и вы спокойно забираете деньги, совершенно без нашего участия. Но если в определенный срок, документы не будут предъявлены, то мы забираем деньги назад. К тому же, если вы так уверены в своем юристе, следовательно, и соблюдение реальных сроков оформления документов для вас не составит труда.

Маргарите Порфирьевне была хорошо знакома процедура помещения денег в банковскую ячейку, которую можно было открыть только при соблюдении определенных условий. Правда, уговорить на нее Маргариту Порфирьевну агенту по сделкам с недвижимостью было, мягко говоря, очень не легко. Недавно она продала через агентство недвижимости комнату в коммунальной квартире, доставшуюся ей от покойных родителей. Деньги за квартиру покупатель поместил в банковскую ячейку, а Маргарита Порфирьевна могла получить к ним доступ только при готовности и предъявлении документа, доказывающего оформление права собственности на эту комнату на нового хозяина. Она была очень удивлена, что такой сложный вопрос можно было решить таким простым способом, который зарекомендовал себя в глазах Маргарита Порфирьевна – как весьма надежный. Сейчас была аналогичная ситуация, получению денег должно предшествовать оформление половины площадей на нового хозяина.

– В какую еще банковскую ячейку, не хотим мы никакую ячейку, – возражала Глафира Александровна, перебирая постоянно рукой массивные розовые бусы, которые казались очень тяжелыми, от того, что ее немолодая и морщинистая шея была очень тонкой.

Глазастая же Римма аккуратно выводила цифры на очередном ценнике и совершенно абстрагировалась от окружающей ее действительности. Лицо ее было умиротворенным и безмятежным. Если бы ее сейчас спросили о чем идет речь, то вряд ли она смогла бы ответить на этот вопрос. Все что ее интересовало в настоящий момент – это черточки на ценнике, превра-

щающиеся в цифры виртуозным движением ее руки. За этим занятием Римма могла просиживать часами. Собственно, это было ее единственным занятием, почетное право, заниматься которым, было предоставлено только ей, и только в ее отсутствие, этим мог заняться кто-то другой, в случае, конечно, необходимости, по правде сказать, присутствие Риммы в магазине скорее просто терпели, и всем было бы лучше, чтобы она как можно больше отсутствовала. Дело в том, что Маргарита Порфирьевна и Глафира Александровна работали по неделе и чередовались друг с другом. Глафира Александровна будучи женщиной не особо пьющей в последнее время – в силу возраста и разыгравшейся гипертонии – на работе не увлекалась распитием спиртных напитков, а соответственно, не могла составить компанию Римме. Поэтому Римма и выходила на работу только на той неделе, когда работала Маргарита Порфирьевна.

– Глафира, как ты не понимаешь? Это же всем известно. Банковская ячейка – это самый безопасный вариант, – с видом эксперта заявила Маргарита Порфирьевна.

– Глафира Александровна открыла рот от изумления, ее глаза беспорядочно заморгали от мысли, что жизнь проходит мимо нее, а она не знает до сих пор чего – то очень важного, что знают все, да, да, все! Раз уж об этом так уверенно заявляет Маргарита Порфирьевна.

Но от природы, будучи женщиной, очень трусливой, хотя надо отметить, что трусость свою, на работе она очень умело маскировала под маской осторожности.

Глафира Александровна решила не соглашаться сразу с Маргаритой Порфирьевной и многозначительно протянула:

–Ну-у-у...

Тут, вдруг, неожиданно для всех, глазастая дамочка – Римма, подняла голову и со спокойным видом, оторвавшись от написания цифры на ценнике, с такой уверенностью, как будто, она внимательно всех выслушала, заявила:

– Правильно Рита говорит, сейчас все так делают, моя сестра недавно квартиру покупала, так она также, в целях безопасности, положила деньги в банковскую ячейку.

Глафира Александровна больше было нечего возразить, и она была вынуждена молча согласиться.

– Ну, раз все «за», тогда будем считать, что договорились, – заключил Гека, – пусть ваш юрист занимается оформлением всех документов, а деньги для ячейки мы уже подготовили, созвонимся в ближайшее время и договоримся о времени поездки в банк.

На этом они распрощались.

У брюнет, еще в магазине, появилась мысль, насчет того, уж не хочет ли Гека, действительно, покупать этот магазин. И этот вопрос его мучил весь остаток встречи. А блондина уже просто распирало любопытство, что же задумал Гека, ведь, он тоже, сразу догадался, что их юрист и есть та красивая дама, которую они здесь видели. Все очень хотели поскорей узнать, что же задумал Гека. Едва успев выйти на улицу, блондин начал допытываться:

– Сдается, мне, Гека, что ты задумал какую-то авантюру, не представляю, как же ты теперь сможешь в учредители к ним войти, не отдав денег?

– Ты чего, натурально, собираешься их выкупать? – досадовал брюнет.

– Зачем мне их выкупать, мне нужно только одно, чтобы моя доля в этом магазине составляла не менее половины, больше меня ничего не интересует.

– Если ты что-то задумал прокрутить с этой ячейкой, то вряд ли это у тебя получится, в банке все строго проверяется и деньги тем более, – не унимался блондин.

– Да есть у меня одна идея... – задумчиво сказал Гека, а потом, поразмыслив, повторил уже совсем уверенно, – есть.

И он, действительно, кое-что задумал. Вот только делиться своей идеей пока не стал, по тому, что сам хотел все как следует взвесить, прежде чем озвучивать это перед ребятами. Он знал точно только одно, что один он решить свою проблему не сможет, ему потребуется напарница, которую ему хотелось бы видеть в лице не кого иного, как самой Вассы Олеговны. Ведь,

как он не крутил, сколько бы не думал, но для него все больше и больше становилось понятным, что кроме нее, помочь ему больше никто не сможет. Поэтому, ему надо было, сконцентрироваться на подготовке для нее интересного предложения. Но ему не приходило в голову, чем же можно ее заинтересовать. Гека на интуитивном уровне чувствовал, что крутиться Васса Олеговна здесь совсем не из-за гонорара, который заплатила ей за работу Маргарита Порфирьевна. Он был уверен, что дело тут не чисто, есть у нее какой – то интерес, о котором никто не знает. Почему-то ему показалось, что он сможет с ней договориться. Вот только как к ней подъехать? Это был еще один вопрос, над которым он ломал голову. Ему хотелось познакомиться с ней как – бы случайно, выведать о ее планах. Ведь если они будут представлены друг другу в процессе работы, она, скорее всего, никогда не раскроет ему своих искренних намерений. Он решил, что здесь надо подстроить знакомство, чтобы войти к ней в доверие, все разузнать, ну а потом, уж сделать свой ход конем.

А в это время, в самом центре нашего города в фешенебельном ресторанчике сидела очень эффектная пара. Респектабельного вида мужчина, в дорогом костюме от «Брионии» и часах «Ролекс», который, несмотря на то, что ему на самом деле было уже около пятидесяти лет, и на то, что он был очень влиятельным и обеспеченным человеком, как правило, представлялся просто Севой, и уже знакомая нам дама по имени Васса. Мужчина был чисто выбрит, его слегка с проседью волосы были аккуратно причесаны. У него были серые глаза и настолько проникновенный взгляд, что казалось, что он видит тебя насквозь. Роста он был чуть выше среднего, и, не смотря на возраст, сохранил телосложение молодого мужчины. Может быть, так казалось по тому, что у него была безупречная осанка. В любом случае, он выглядел моложе своих лет, знал это и старался подчеркнуть при любой возможности. Они вели себя друг с другом настолько непринужденно, что сразу было понятно, что они старые добрые друзья, ... а быть может и не только друзья...

– Почему ты не спросишь, для чего мне это нужно? – спросила его Васса, рассказав прежде, что у нее есть кое-какие намерения в отношении некоего захудалого магазинчика.

– Я думаю, что ты сама расскажешь, если захочешь, и потом, если ты оказала мне в данном случае доверие, прибегнув к моей помощи, то, значит, для тебя это имеет значение. Если хочешь, давай я выкуплю весь этот магазин с потрохами.

– Я имею представление о твоих возможностях, Севочка, но мне совершенно не нужен этот магазин. Более того, я знаю, с какой легкостью ты бы справился с ними, будь ты на моем месте. Но я должна сделать это сама, для меня это дело чести, и поверь, я в состоянии это сделать. Конечно, не без твоей помощи. Просто, я должна забрать у них то, что я считаю своим.

Она замолчала.

Он, не сводя с нее глаз, ласково сказал:

– Ты всегда была умницей, надеюсь, что, то, что ты собираешься сделать, по меньшей мере, тебя хотя бы развлечет, если захочешь – то расскажешь, чем же они заслужили такую немилость, в любом случае, ты можешь полностью располагать мной.

– Спасибо, я знала, что ты так скажешь, – в ее глазах можно было увидеть неподдельное чувство благодарности.

Зная ее упертый характер, он понимал, что если ей что-то втемяшилось в голову, какая бы глупость это не была, отговаривать ее бесполезно. Он накрыл своей рукой ее изящную ручку, и, глядя ей в глаза, сказал:

– Поверь, то, что я для тебя делаю, для меня совершенно не сложно и не затруднительно, наоборот, мне это только доставляет радость, что я могу быть тебе чем-то полезен. На самом деле, Сева, несмотря на свою привычку представляться как просто Сева, был совсем не простым человеком. Соответственно, о его статусе и роде занятий, догадаться было совсем не сложно.

– Итак, девочка моя (он часто так называл ее, хотя их разница в возрасте составляла, всего, около пятнадцати лет), что я могу сделать для тебя, – спросил он.

– Я думаю, что должна вначале поведать тебе ту самую историю, которая послужила причиной моего намерения, – она лукаво посмотрела на него, зная его поразительную способность моментально придумывать выход из любой ситуации, – а потом мы с тобой решим, что мне лучше предпринять.

На самом деле, Васса твердо знала две вещи: первое, все то, о чем она говорит с Севой, останется строго между ними, и второе, чтобы достичь наилучшего результата, следует говорить ему как можно больше и быть с ним максимально откровенной.

– Я весь во внимании, – сказал он и она начала свой рассказ:

– Десять лет назад, когда я только приехала в этот город, этот магазин был в числе моих первых клиентов. Вернее сказать, первым клиентом. Спустя три года, помимо того, что я производила их юридическое обслуживание, я взяла у них в аренду помещение под аптеку, ты знаешь, это помогало мне тогда как-то выжить, я быстро наладила там аптечный бизнес и, казалось, что все идет замечательно, бизнес приносил мне достаточный доход, на который быстро положила глаз Маргарита Порфирьевна. Она начала с того, что в два раза увеличила арендную плату, но я выстояла, хотя, конечно, заметно потеряла в материальном плане. Потом у Маргариты Порфирьевны начались проблемы с ее личными кредиторами, и она просила меня о юридической помощи. Мы отыграли несколько судебных дел, а в качестве расчета Маргарита Порфирьевна пообещала мне, что целый год не будет с меня брать плату за аренду аптеки. Заключенный между мной и ею договор аренды, с указанной в нем стоимостью месячной арендной платы мы просто выбросим. Так, я не платила арендной платы целый год. Но на исходе этого года у Маргариты Порфирьевны вновь случились материальные затруднения, и она наняла другого адвоката, который от ее имени подал заявление в суд о взыскании с меня задолженности по арендной плате за год, на основании договора аренды, который она предусмотрительно оставила у себя. Я как юрист, допустила непростительную ошибку, доверив ей на слово, и сразу же была наказана. Это были мои первые уроки подлости и цинизма в большом городе. Я их хорошо выучила, поэтому теперь я никому не доверяю на слово и стараюсь подстраховываться в любом случае всевозможными документами. Разумеется, не дожидаясь решения суда, я вернула ей деньги, так как оно не могло быть в мою пользу. Другой вопрос, что это были все мои сбережения на тот момент. Маргарита Порфирьевна моментально порвала со мной все отношения, Но уже тогда я решила, что так просто этого не оставлю. И вот, два года назад, судьба вновь свела меня с Маргаритой Порфирьевной. Все дело в том, она в очередной раз просрочила выплату возврата по договору займа одному из ее старых кредиторов, чем окончательно вывела его из себя. Тот, не долго думая, снова обратился с иском о взыскании с Маргариты Порфирьевны долга в суд. Хотя ей быстро удалось с ним полностью рассчитаться и склонить к заключению мирового соглашения, он, я до сих пор не могу понять почему, настаивал, что будет иметь дело только со мной и никак не соглашался на других юристов. Она рассказала, что вынуждена была разыскать меня. К тому времени я уже достаточно уверенно стояла на ногах, но, боясь упустить возможность воздать по заслугам Маргарите Порфирьевне, прикинулась «кроткой овечкой», чтобы вновь постепенно войти в ее доверие. Вскоре она вновь начала мне доверять, не подозревая о моих намерениях.

– Мне всегда импонировало твое честолюбие, – сказал он, а потом добавил, – ты мне никогда не рассказывала эту историю, Васса.

– Не приходилось к слову, – спокойно ответила она.

– Ты столько времени вынашивала свои планы?

Она рассмеялась:

– Что ты, Сева, вовсе нет, я просто поставила внутри себя «галочку», чтобы всегда быть на чеку, если подвернется случай, расквитаться с ней, а сейчас, просто подвернулся случай, вот и все.

– И много у тебя таких «галочек», Васса? – улыбнулся Сева.

– Нет, не много, – ответила она интригуяюще, давая понять, что это, якобы, не единственный ее противник.

Но Сева не стал допытываться, кто же остальные, а она не стала про них рассказывать.

Вместо этого, она продолжала про Маргариту Порфирьевну:

– Теперь мне доверено заниматься подготовкой всех документов для вхождения к ним в учредители некоторых лиц, которые собираются выкупить их магазин, – продолжала она. – По договору займа, организация созданная этими ребятами, дает обществу с ограниченной ответственностью Маргариты Порфирьевны деньги; далее происходит выкуп; после выкупа общество с ограниченной ответственностью Маргариты Порфирьевны продает организации, созданной этими ребятами, оговоренные площади, а именно их семьдесят процентов; сумма, подлежащая возврату по договору займа и сумма, которую, якобы, требуется заплатить за покупаемые семьдесят процентов площадей, оказываются одинаковыми, происходит взаимозачет встречных требований и каждый остается при своем оговоренном проценте площадей. Ребята эти, чтобы подстраховаться кладут деньги в банковскую ячейку, забирают один ключ, взять деньги можно будет только при предъявлении готовых документов, а именно – подготовленных мной и зарегистрированных договоров уступки долей, раз я их готовлю, то и находиться они будут у меня.

– Я очень рад за них, неплохая схема, ты предложила хороший вариант, но какая от этого выгода тебе, Вассочка, просто расквитаться с обидчиком? – он скривил лицо, – всегда можно совместить приятное еще и с полезным.

– Разумеется, я это и хочу сделать.

– Я думаю, что ты, несомненно, сможешь заинтересовать этих ребят, выгода для них очевидна. Ну, и рассчитывать на свой интерес.

– Именно, один ключ у них есть, мы предъявляем в банк документы и забираем деньги. Они получают назад деньги и свои семьдесят процентов, а дальше уже их дело выкупать магазин или нет, и на каких условиях.

– А, позвольте полюбопытствовать, сударыня, во сколько же вы оцениваете, нанесенный вам вред? – иронично спросил Сева.

– Я хочу двадцать процентов – именно столько составляет площадь, когда арендованной мной аптеки.

– Справедливо, – уже без всякой иронии заметил Сева.

Они неторопливо обедали, Сева думал, что скоро, Васса скажет ему, какая роль, отводится ему в этом деле, чем он может ей помочь. И он не ошибся. Она не любила просить о чем – то, поэтому, готовилась к этому достаточно долго, прежде чем решиться.

Закончив с десертом, она, наконец, сказала:

– Мне нужно раздобыть кое-какую информацию на одного человека, который собирается купить этот чертов магазин, – она протянула ему листок бумаги, на котором были написаны все паспортные данные потенциального покупателя, а именно Геки, ставшие доступными для нее в силу составления документов о переуступке долей. Сева взял листок, посмотрел и убрал в карман:

– Сегодня у нас среда, завтра я постараюсь раздобыть о нем какую-нибудь полезную информацию, или тебе нужно быстрее?

– Да уж разве может быть еще быстрее, Севочка, завтра – это более чем меня устраивает. А между тем у Севы уже складывался в голове свой план. У него были кое-какие дела, из-за которых, хотя, он и вынужден был часто пропадать в Лондоне, но зато они приносили

ему немалую прибыль. В последнее время, заниматься этими делами становилось все труднее и труднее, в силу проявления повышенного интереса к ним кое-какой структуры. Был один вопрос, который Сева пока не знал, как решить, и эта его проблема заботила сейчас очень сильно, поэтому, пытаясь помочь Вассе, он не забывал и про себя.

– Ну, тогда договорились, ты знаешь, я хотел было тебя спросить о твоих планах на пятницу, ну теперь понимаю, что ты будешь занята.

– Почему? Для тебя я всегда найду время.

– Правда это еще не точно, но возможно мне нужно будет передать в пятницу очень важные для меня документы. Не будет ли для тебя очень обременительным улететь в пятницу в Лондон передать их, как всегда, ты это делала, но только в этот раз тебе нужно быть особенно внимательной.

– Возникли какие-то проблемы?

– Да пока, вроде бы пытаемся все уладить, – Сева махнул рукой, – да как же без них? Без проблем-то? Каждый хочет урвать лакомый кусок пирога. Но ты не волнуйся, ничего серьезного.

– Без вопросов, можешь заказать билет на любое время, я буду готова, только вернуться я бы хотела незамедлительно.

– Хорошо, как скажешь, тогда я закажу билет, а знать наверняка по поводу пятницы буду завтра вечером и сразу с тобой свяжусь.

– Отлично!

Это была уже не первая их встреча, на которой Васса заметила, что Сева очень переживает за свои дела в Лондоне, хотя, конечно, это было не видно невооруженным глазом. Такое бывало с ним крайне редко, и это немного расстраивало Вассу. Она не переживала за себя, ее больше беспокоил вопрос его безопасности. В таких случаях, она волновалась за него так, как будто он был ей самым родным человеком. Хотя, на самом деле, как бы это не выглядело странно, но их отношения всегда носили деловой или дружеский характер... и только.

Сева никогда не был женат, да и не стремился обременять себя брачными узами. Его вполне устраивало его холостяцкое времяпрепровождение с различными дамами. С его достатком и положением, проблем, в общении со слабым полом, он испытывать, просто не мог. Правда, в этом плане, он был очень непостоянен.

С Вассой же он познакомился много лет назад, она тогда была еще начинающим юристом, но работу свою делала уже безукоризненно. Кто-то порекомендовал ее тогда в качестве юриста Севе, который, в свою очередь, переживал тогда свои не самые лучшие времена и предпочел поручить решение кое – каких своих вопросов человеку со стороны. Им и оказалась Васса. Они быстро сработались, потом он стал поручать ведение своих дел только ей. Она, в силу своего несносного и упрямого характера, ни с кем не могла ужиться, поэтому до сих пор не имела ни мужа, ни детей. Она всецело была поглощена своей работой, а стало быть, и не делать ее всегда просто на «отлично», честолюбивая Васса, позволить себе, просто не могла. Севе очень импонировал ее живой ум и оригинальные решения, да все это в придачу к безупречной внешности, делало Вассу просто незаменимой при различных деловых переговорах, которые очень часто случались у Севы. Он всегда говорил, что она, одним своим присутствием, могла спасти самую безнадежную ситуацию.

Когда уже не лучшие времена Севы давно миновали, и о них никто не вспоминал, Сева резко стал набирать обороты, да, собственно, так продолжалось и по сей день. С тех пор, редко выдавались недели, в течение которых не было бы устроено ими совместной встречи. Про них можно было в полной мере сказать, что они родственные души. Они настолько привыкли к обществу друг друга, что порой, им как воздух был необходим часок-другой для общения друг с другом, даже когда у них совсем не было общих дел.

Сева, конечно, не придавал особого значения планам Вассы относительно магазина, считая это просто за ребячество. К которому, к стати сказать, он давно привык, поэтому и относился вполне терпимо. Но что касалось поддержки ее в любом деле, даже самом никчемном, на его взгляд и не логичном, тут он ее никогда не подводил, используя при этом все свои возможности.

Но, честно говоря, ему приятней было просто делать ей дорогие подарки или, на худой конец, баловать деньгами. И то, и другое, она принимала от Севы с удовольствием, несмотря на свой жесткий характер и неприступный внешний вид. Она считала, что от друга можно принять любую помощь, в том числе и материальную. По этой части, комплексов она не имела и была абсолютно беззастенчива, правда, и особой наглости себе, тоже не позволяла.

А между тем, Гека договорился с Маргаритой Порфирьевной о завтрашнем визите в банк, для того, чтобы поместить деньги в банковскую ячейку. Гека до последнего момента не делился с ребятами своими планами, касающимися дальнейшего извлечения денег из банковской ячейки. Поэтому они надеялись, что деньги класть в ячейку все-таки не придется. Они просто не представляли себе, как можно обмануть банк, да чтобы это все не выходило за рамки закона. Когда же Гека сообщил им, что завтра в банке уже назначена встреча с Маргаритой Порфирьевной, то они не на шутку занервничали. Хотя Гека рисковал потерять самую большую долю из всех, он оставался вполне спокойным, так как был абсолютно уверен, что на этот раз у него все получится. Его внутренний голос, на этот раз даже не допускал и капли сомнения в этом. Наконец он решил поделиться с ребятами своими соображениями на этот счет, поняв, что его уверенности в успехе задуманного ими дела, они не разделяют. Не смотря на усталость, он согласился посидеть с ними в ресторанчике и все обсудить.

– Неужели, Гека, ты завтра повезешь деньги в банковскую ячейку, – досадовал блондин, – ну что же ты задумал на этот раз, поделись, наконец, с нами своей идеей, а то мы уже беспокоимся, – не отставал он от Геки.

– Ну ладно, попробую, смотрите: у нас будет один ключ от ячейки, – начал Гека.

– Вот именно, что только один, – перебил его брюнет.

– погоди, не перебивай, – одернул его Саня.

Гека продолжал:

– Если мы предъявим готовые документы, то сможем забрать деньги назад.

– Только как же ты сможешь их предъявить, – негодовал брюнет.

– Да подожди, ты, – снова одернул его Саня.

– У дамочки юриста попросим, – вставил сообразительный блондин.

– Но как мы сможем у нее попросить, да с чего она нам их отдаст? – тут уже совсем не выдержал брюнет.

– В самый корень смотришь, – усмехнулся блондин – заинтересовать дамочку надо.

– Интересно, каким образом, Гека? – спросил Саня.

– Понятно каким, предложить материальную компенсацию, – сказал блондин, а потом комично подчеркнул, – мы конечно неотразимы, но не настолько, чтобы она на нас так сразу кинулась, хотя, кто ее знает...

– Не говори ерунды, – осек его Саня.

– А что? Ты считаешь, что мы не обладаем достаточными чарами, чтобы ее охмурить? – скривил рот блондин.

– Я не об этом. Я считаю, что материальная стимуляция ей будет безынтересна, – сказал Саня, а подумав немного, добавил, – как, впрочем, и мы со своими чарами, тоже.

– Да, а мне почему – то кажется, что с ней можно договориться, – сказал Гека и добавил, – я просто уверен, что она что-то задумала, иначе бы так просто туда не ездила, скорее всего, это не связано только с деньгами, а вот с чем это связано, надо попытаться выяснить.

– Так она тебе и расскажет, наивный, – ответил ему блондин.

– Поэтому я и думаю, что дожидаться официального представления не стоит, лучше, с ней как –нибудь нечаянно познакомиться. А уж потом, как бы между делом в разговоре выяснить, чем она занимается, слово за слово, так и выведать, что у ней за интерес к этому магазину, а уж потом, действовать по ситуации, можно будет сказать, что это как раз мы выкупаем магазин, и очень рады, что так нечаянно с ней познакомились, даже и не подозревая, что это, как раз, она готовит для нас документы, ну и так далее, тут посмотреть на ее реакцию, ну и предложить ей, в конце концов, кинуть Маргариту Порфирьевну.

– Можно попробовать, – согласился Саня, – очень даже может быть, что у тебя получится у нее кое-что разузнать, только надо будет, как следует постараться, чтобы она на тебя клюнула, поэтому стоит особенно тщательно поработать над вашей встречей.

– Да, это должно быть нечто особенное, и мне снова потребуется твоя помощь, – Гека улыбнулся Сане.

– Я уж понял, – улыбнулся тот в ответ, – я наведу справки о ней через свои каналы, ты ведь об этом хотел меня попросить?

Они оба рассмеялись, а блондин с брюнетом тем временем, понемногу успокоились, узнав об идее Геки. Они заказали коньячка, Саня не мог к ним присоединиться, так как был за рулем, а Гека решил сегодня расслабиться дома. Пригубив немного коньяка, блондин и брюнет, уже обсуждали, частенько посмеиваясь, что-то свое, по-видимому, свои последние знакомства с прекрасным полом, которые случались довольно часто, так как господа эти были большими доками по этой части. Молодые, в расцвете сил, они, конечно, являлись завидными женихами, или, как минимум, просто привлекательными объектами для проведения досуга. Они оба не были обременены постоянными отношениями, с кем бы то ни было, поэтому предпочтение отдавали веселому времяпрепровождению. Но завтра им нужно было быть в форме, а дело у них всегда стояло на первом месте, а девушки занимали стабильно свое второе место, поэтому они решили не засиживаться сегодня допоздна, и отправиться по домам.

Куда Саня, их, неторопливо, и доставил.

Когда в автомобиле остался один Гека, Саня сказал:

– Желая удачи, Гека, надеюсь, что ты сможешь во время остановиться.

– Ты это про что? – удивился Гека.

– Смотри, ты можешь, пытаясь увлечь ее, увлечься ей сам, причем и не заметишь, как это произойдет.

– Я этого не боюсь, Саня, к тому же, этого уже не произойдет.

– Не зарекайся, Гека, – сказал Саня, а потом спросил, – а почему не произойдет – то?

– Похоже, это уже произошло, – рассмеялся Гека.

– Я сразу заметил, – признался Саня, – ну тогда, ладно.

На этом они распрощались и Гека, озадаченный, вышел из машины.

Дома, он сел на диван и налил себе рюмочку коньяка. Гека размышлял о предстоящей сделке. Разные мысли приходили к нему в голову. Он пытался придумать какой-нибудь выход, минуя Вассу, но ему не это не удавалось. И тогда он окончательно решил, что другого пути у него нет, и ему остается думать теперь только над тем, как организовать их знакомство.

Он долго не мог заснуть. Всю ночь ему снились кошмары. Как – будто черный роскошный автомобиль Вассы едет сам по себе и пытается наехать на него, а он, что есть мочи, пытается убежать, вначале ему это удается и автомобиль пропадает, но потом появляется вновь, он снова пытается убежать от него, но, на этот раз не успевает и попадает под его колеса.

Гека проснулся в холодном поту, на часах было шесть часов утра. Он подумал, что хорошо, что этот кошмар, был простым сном. Он встал с кровати и сделал себе кофе, который помог ему быстро взбодриться.

В десять часов утра, у Геки с ребятами состоялась встреча с Маргаритой Порфирьевной в банке, деньги в полном объеме были помещены в банковскую ячейку, все документы были подписаны, и пути назад у них уже не было.

Надо было действовать и действовать быстро. Гека часто замечал одну очень странную закономерность, что когда он попадал, казалось бы, в совершенно безвыходную ситуацию, всегда его выручал его величество Случай, и все устраивалось благополучно каким – то неожиданным образом.

Случилось так и на этот раз. Сане каким-то немислимым образом, по каким-то своим каналам (а прохиндей он был еще тот) удалось узнать, что Васса в эту пятницу летит в Лондон. Он также сообщил Геке номер рейса и то, что летит она первым классом. Удивлению Геки не было предела, он знал, что Саня может немало, но то, чтобы узнать такую подробную информацию об интересующем его объекте, этого он ожидать никак не мог. Дело все в том, что информацию эту Саня получил чисто случайно, одна из его новых знакомых, которая всячески пыталась произвести на него впечатление, имела отношение к пассажирским авиаперевозкам. Она имела доступ как раз к информации о бронировании авиационных билетов, точнее сказать, она занималась непосредственно вопросами, связанными с бронированием авиабилетов, и надо же случиться такому совпадению, что бронирование билета для Вассы происходило именно через нее.

Она, как любая женщина, сразу же обратила внимание на довольно редкое имя пассажирки первого класса. Потом, конечно, забыла об этом, но, как только, Саня произнес при ней знакомое имя, делая очередной звонок с целью получения информации, она тотчас его вспомнила. Она была не довольна, что он постоянно занят какими-то звонками, но смиренно терпела, чтобы не показаться ему склочной. Она сидела на диване и делала вид, что читает журнал.

Наконец, она не выдержала:

– Столько Васс развелось, имя какое дурацкое, надо же так назвать дочь, сегодня тоже, Вассе одной, заказывали билет до Лондона в первый класс, – съязвила она.

– Что ты говоришь? – прикрыв трубку рукой, спросил Саня.

– Да говорю, что кругом одни Вассы.

– Да нет, про билет, – насторожился Саня, потом, сказав кому-то в трубку, что перезвонит, стал допытываться, – ты сказала, что женщина с таким именем забронировала у тебя билет.

– Да не она забронировала, а для нее, видите ли, забронировали.

– Не важно, можешь узнать точнее про эту женщину.

– Могу конечно, но зачем тебе это? Думаешь, что это может быть та Васса, которой ты пол дня занимаешься, не обращая на меня никакого внимания? – обиделась она.

– Перестань, – он чмокнул ее в лоб, – давай быстрее закончим с этим, чтобы я перестал, наконец, отвлекаться, но ты должна мне помочь.

Она, так удачно стимулируемая Саней, вскочила с дивана и быстро позвонила подруге на работу, и та, буквально, в считанные минуты выдала ей полную информацию, которую, Саня тут же сообщил Геке, для которого это было настоящим подарком судьбы.

Гека, не долго думая, тут же приобрел билет до Лондона в первый класс. К тому же свободные места на этот рейс оставались, как раз, только там. Кассирша была удивлена его радости, обычно, люди предпочитают сэкономить на перелете, и расстраиваются, когда не оказывается в наличии обычных билетов.

Теперь он держал в руках билет и четко знал, что их встреча состоится, которую он уже детально представлял в своих мыслях. Он уже придумал, как начать с ней разговор. Гека решил, что постарается, во что бы то ни стало, сесть рядом с ней, а там уже само – собой они

разговорятся, то, да се, ну, в общем, был он уверен, что Васса, как все женщины, раскроет ему свои планы, стоит ему лишь немного подтолкнуть ее к этому. Ну а если ему не удастся выведать у нее, интересующую его информацию в самолете, тогда, уж непременно, он постарается так очаровать ее, что она согласится встретиться с ним в Лондоне.

Как только Гека приобрел билет, об этом был извещен и Сева. Он, прежде чем сообщить об этом Вассе, созвонился с человеком, по поручению которого, Васса должна была лететь в Лондон с документами, но тот сказал, что сейчас следует повременить с передачей этих документов, так как это не безопасно. Он пообещал в кратчайшее время продумать возможный вариант безопасного получения этих документов, но пока, просил отложить их передачу. Таким образом, выяснилось, что необходимость полета Вассы в Лондон по его делам временно отпала.

Но Сева решил не лишать ее возможности осуществить свой план и набрал номер ее телефона.

– Привет, родная, как ты?

– Привет, Севочка, нормально, работаю, я лечу завтра?

– Решать тебе.

– Не поняла, что это значит? – вопросительно сказала она.

– Ну ладно, не буду тебя мучить, мой партнер сам прилетит в субботу из Лондона, а я уже здесь сам передам ему документы, поэтому, моя просьба насчет поездки отменяется.

– Тогда я, конечно, не полечу.

– Полетишь!

– Ради чего, позволь узнать.

– Думаю, что ради того, чтобы вернуть себе, то, что считаешь нужным.

– Тебе удалось что-то узнать?

– Ты не поверишь, но завтра этим самым рейсом в Лондон по какому-то невероятному стечению обстоятельств летит интересующий тебя субъект. Ну, в общем, я не аннулировал заказ на твой билет. Поэтому, что ж моя дорогая, дерзай, теперь все в твоих руках.

– Ты не представляешь, Севочка, как я тебе благодарна.

– Пустяки, любую информацию, относительно него, которая будет мне известна и которая может быть тебе полезна, я буду сообщать, а теперь, извини, у меня дела.

– Еще раз спасибо, Севочка, целую тебя, пока.

– Ловлю на слове, пока.

Пятница выдалась на удивление жаркой. Дороги уже с утра были заполнены дачниками, желающими поскорее выехать из города, что постепенно приводило к образованию на дорогах огромных пробок.

К полудню начался сильный ливень, который не прекращался до вечера и совсем усугубил ситуацию на дорогах. Несмотря на то, что Васса крайне редко позволяла себе превышать скорость, да и вообще не любила быструю езду, в этот раз она гнала свой автомобиль что было мочи, не обращая внимания на лужи. У нее с утра было назначено несколько важных встреч, которые затянулись до обеда, поэтому, она даже не успела толком собраться в дорогу. Домой ей удалось заскочить, буквально, на пару минут, она мигом сбросила с себя деловой костюм и туфли на высоком каблуке и надела джинсы и кофту. Схватила собранную с вечера сумку и поехала в аэропорт.

А время неумолимо бежало.

При подъезде к аэропорту, примерно за пару – тройку километров, образовалась пробка из машин, которая совсем не уменьшалась, вероятно, произошла какая-то серьезная авария. Ее нервы были на пределе. Она не могла допустить и мысли, что опоздает на этот самолет.

Зазвонил телефон.

– Алло, я вас слушаю.

– Привет, ты где сейчас едешь? – раздался голос Севы.

– Привет, я за пару километров до аэропорта.

– В пробке?

– Да.

– Можешь считать, что на самолет сегодня ты опоздала, в 500 метрах от аэропорта крупная авария – загорелся грузовик, пока его не потушат, движение не восстановится.

– И ничего нельзя сделать?

– Боюсь, что нет, слишком мало времени, регистрация закончилась, у тебя есть еще 15-20 минут, пока еще можно что-то сделать.

Не привыкшая сразу сдаваться в любой ситуации, она все равно уже понимала, что сегодня «не ее день».

Прошло 5 минут, ей показалось, что прошла целая вечность.

Снова раздался звонок.

– Слушаю тебя, Сева.

– Ты все там же?

– Да, не сдвинулась с места ни на сантиметр.

– Не все потеряно, его пока тоже нет в списках зарегистрированных пассажиров, хотя регистрация закончилась, но кто знает, может быть, он еще объявится. Нам остается ждать.

– Спасибо, Севочка.

Ей стало немного легче, но окончательно напряжение не спало, тем временем прошло еще пять минут, движение начало понемногу восстанавливаться.

Она стала набирать номер Севы:

– Сева, привет, я подъезжаю к аэропорту.

– Отлично, беги к стойке регистрации, но регистрироваться без моего звонка не торопись, его пока нет.

Она, едва переведя дух, через пару минут уже стояла у стойки регистрации. Регистрация закончилась, звонка от Севы не было. Следующие несколько минут пробежали достаточно быстро, и снова раздался звонок:

– Его нет в числе пассажиров, боюсь, что на сегодня все отменяется.

– Это точно? Может быть, он еще успеет?

– Разумеется, это точно и он уже не успеет, не расстраивайся, встретимся завтра, обсудим все, ты молодец, сделала все, что могла?

– Спасибо, Сева, до завтра.

Она села в автомобиль, ехать ей не хотелось, тем более, что из-за аварии скопилось много автомобилей в направлении города, но здесь оставаться одной тоже не было смысла. Она положила руки на руль и, будь она чуточку слабее, то разрыдалась бы сейчас, но Васса тупо смотрела в одну точку. Ей нужно было пару минут, чтобы придти в себя и решить, что делать дальше. Она подумала, что раз его не было среди пассажиров этого рейса, значит, он тоже опоздал, следовательно, постарается вылететь в ближайшее время, значит, у ней будет шанс все же с ним встретиться.

Гека был уже просто одержим одной единственной мыслью – наконец-то познакомиться с ней. Ему казалось, что он торопился так сильно, как не торопился бы, если бы даже опаздывал на собственную свадьбу. Он на всех парах вбежал в здание аэропорта и, мгновенно, оказался у стойки регистрации:

– Посадка закончилась?! – спросил он девушку у стойки регистрации и сам себе ответил, взглянув на часы, – Ну да, конечно, – потом, вновь обратился к ней, – Давайте что-нибудь придумаем, я хорошо заплачу, может быть, вы могли бы мне помочь?

Но девушка, сочувственно, улыбнулась:

– Увы, самолет взлетел, слишком поздно, да вы не переживайте, сегодня очень многие опоздали, улетите позднее, через два часа следующим рейсом.

Откуда же девушка на регистрации могла знать, что ни через два часа, ни через час, и вообще никакой другой рейс был ему совсем не нужен. Он должен был быть в этом самолете, где летит сейчас она. Но удача не улыбнулась ему сегодня. Он был расстроен как никогда.

Угрюмый, он направился к своему автомобилю, сел за руль, завел мотор, постояв так несколько минут, он дал по газам и со свистом рванул с места.

Она проехала несколько метров, когда датчик давления в шинах известил ее своим сигналом о неполадке. Она припарковалась на обочине, включила сигнал аварийной остановки и решила выйти из автомобиля, посмотреть, что там произошло.

Гека на полной скорости выехал из аэропорта, шел дождь, на душе у него было скверно. Из за интенсивного движения, он резко сбавил скорость и поехал совсем медленно. Мысли его были только об улетающем самолете, уносящем с собой Вассу. Он был на грани отчаяния. Ведь он уже все продумал до мельчайших подробностей, и на тебе, такой облом! Дождевые капли стекали по стеклу, автомобильные стеклоочистители работали не переставая. Так, не торопясь, он ехал по направлению к городу.

Смеркалось. Правда дорога была хорошо освещена, и Гека, еще издали, заметил стоящий на обочине такой же, как у Вассы автомобиль с включенной аварийной сигнализацией. За последние два дня он настолько привык вглядываться во все черные автомобили, что уже не мог его не заметить. Однако, зная, что она сейчас в небе, он отвел взгляд. Когда он проезжал мимо, из автомобиля выпрыгнула белокурая хрупкая девушка, его взгляд невольно задержался на ней. Гека обомлел, он сразу узнал эту девушку, несмотря на то, что дождь успел немного намочить ей волосы. Выйдя из машины и увидев прямо перед собой остановившийся объект, за которым она гналась все это время, она была, мягко говоря, изумлена и сразу решила действовать.

– Не может быть, – прошептал он, – кажется, я переутомился, – сказал он сам себе и зажмурил глаза. Но, открыв их, снова увидел ее, да еще и стоящую рядом с его машиной.

Он поспешно открыл дверь:

– Садитесь в машину, промокните, – предложил он, еще не придя окончательно в себя.

Она быстро юркнула в его автомобиль, и воздух наполнился едва уловимым изысканным ароматом ее парфюма.

– Как, вы здесь? – произнес он.

Она вопросительно посмотрела на него:

– Мы знакомы?

– Нет, нет, я имею в виду в такую погоду, одна на дороге, – быстро исправился он, поняв, что, пожалуй, впервые эмоции одержали над ним верх.

– Я люблю дождь, вот только колесо проколосось некстати. Я вызвала техническую службу, но, к сожалению, они не знают, когда точно смогут до меня доехать, пробки, и телефон мой разрядился, а мне нужно обязательно позвонить. Вы не позволите мне сделать звонок с вашего телефона? – она посмотрела ему в глаза.

Он отметил, что она, действительно, очень симпатичная. Такие выразительные серые глаза, пшеничного цвета локоны, изумительная улыбка, приятный ровный загар и стройная фигура вряд ли могли оставить равнодушным какого-либо мужчину. Чувствовалось, что она и сама знала об этом и умело это использовала. Находясь рядом с ней ему сразу почему-то захотелось проявить всю свою галантность и, отнюдь, не по тому, что у него был к ней коммерческий интерес, а просто почему – то хотелось и все.

– Конечно же, вот мой телефон, я вам не буду мешать и пока поменяю Вам колесо.

Он хотел было выйти, но она легким прикосновением руки остановила его:

– В такой ливень, да Вы что, я Вам не позволю, я хочу сделать только один звонок, а более я не смею Вас задерживать ни на минуту.

Он ответным легким движением нежно взял ее руку и аккуратно вернул на место:

– Прежде всего, я Вам не позволю остаться под дождем на дороге одной.

Он вышел и захлопнул дверь.

Она еще пару секунд сидела неподвижно, так как была, честно сказать, удивлена галантностью своего нового знакомого, подобного развития событий она никак не ожидала.

Затем она быстро набрала знакомый номер Севы:

– Севочка, привет, отгадай, где я сейчас нахожусь?

– Судя по твоему довольному голосу, уж боюсь и предположить.

– У него в машине, разговариваю с тобой по его телефону, поэтому я позвонила не на мобильный, а связалась с тобой через секретаря. Мой телефон разрядился. Я звоню тебя предупредить, что у меня все нормально, но связаться со мной невозможно, я забыла дома зарядное устройство, а еще, я проколола колесо, он мне его сейчас чинит.

– Какой у тебя план действий?

– Пока еще не знаю, но я что-нибудь придумаю.

– Я не сомневаюсь, удачи!

– Пока, Севочка.

Гека быстро поменял колесо и вернулся в автомобиль. Дождь слегка намочил его волосы, и они стали немного волнистыми, это ему очень шло. Можно было сказать, что Гека был красавцем, да и обаяния было ему не занимать. Она сразу отметила, что у него была очень красивая белоснежная улыбка, зеленые глаза и темно-коричневые волосы. Хотя он был не очень высокого роста, это с лихвой компенсировалось красивым спортивным телосложением.

– Ну вот, все в порядке, теперь Вы можете ехать, – сказал он, возвращаясь в автомобиль.

– Спасибо за телефон, – она протянула ему трубку и продолжила, – и огромное спасибо за помощь, я не представляю, что бы я без вас делала, мне так не ловко, вы потеряли из-за меня время.

– Пустяки, – начал было Гека, но потом решил сменить тактику и продолжал, – ах да, действительно, я потерял целых пятнадцать минут, – запричитал он артистично, затем с наигранно озабоченным видом посмотрел на часы и с юмором заметил, – а ведь за это время я бы мог проехать по этим пробкам метров сто, не меньше, – он посмотрел на нее и они вместе рассмеялись.

– Ох уж эти мне сегодняшние пробки, – сказала она.

– Вы куда-то торопитесь? – спросил он, зная, что она опоздала на самолет.

– Я уже опоздала сегодня из – за пробок на самолет, так что торопиться мне уже некуда, – ответила она, зная в свою очередь, что он сейчас тоже опоздал на самолет.

– Что Вы говорите, – сказал он, изобразив удивление, затем продолжил, – вы не поверите, я тоже опоздал сегодня на самолет, ... и по той же причине.

– Невероятно, – изобразила она удивление в свою очередь.

– Так может, если Вы не возражаете, мы вернемся в аэропорт и посидим в ресторанчике, пока на дороге не будет свободнее, раз уж мы с Вами оказались сегодня друзьями по несчастью.

– Наверное, это лучший выход, я, пожалуй, приму Ваше предложение, – она лукаво прищурилась, глядя на Геку, думая о том, что как хорошо, что это предложил он, и ей не пришлось приглашать его самой.

Уже через несколько минут они сидели вместе в уютном ресторанчике. Они оба прекрасно знали, как зовут друг друга, поэтому до сих пор идея представиться не пришла никому из них в голову.

Первым опомнился Гека:

– Разрешите представиться, – начал он, – меня зовут Герман.

«Да знаю я, как тебя зовут», – подумала она, а потом произнесла вслух, – Очень приятно познакомиться, у вас очень красивое и редкое имя.

«А то у тебя нет», – подумал он про себя, а она продолжала, – У меня тоже редкое имя, меня зовут Васса.

– Мне тоже очень приятно познакомиться, вот у вас, действительно очень красивое имя и мне кажется, что вам оно очень подходит.

Тем временем официант принес меню.

Она заказала свежавыжатый грейпфрутовый сок и бутерброд с икрой.

Чтобы произвести на нее впечатление и быстрее вызвать ее на откровенность, он решил подчеркнуть, что у них есть что-то общее, заказав себе то же самое.

– Надо же, у нас одинаковые вкусовые пристрастия, вы как будто сделали заказ за меня, я бы выбрал то же самое, – сказал он, хотя, на самом деле, терпеть не мог грейпфруты, а вместо бутерброда с икрой, предпочел бы съесть пирог с мясом.

Но ради достижения заветной цели, он мог пойти и на более серьезные жертвы. Ему удалось добиться своей цели и вызвать этим поступком ее положительное расположение, первый раз это случилось не по тому, что сидящий напротив субъект представлял для нее корыстный интерес.

– У вас в Лондоне какие-то дела или ваша поездка должна была носить личный характер? – поинтересовалась Васса у своего нового знакомого.

– Да, дела, ну ничего срочного, это может подождать, – моментально сориентировался он.

– А у вас? – в свою очередь полюбопытствовал он.

– У меня, в общем, то же самое, что и у вас, – ответила она.

– А чем вы вообще занимаетесь, если не секрет? – спросил он, думая про себя, ответит она ему правду или нет.

«Чем занимаюсь, он еще спрашивает, последнее время только тем и занимаюсь, что бегаю за тобой», – подумала она с ехидством, и сказала, мило улыбнувшись, – Я юрист, занимаюсь адвокатской практикой.

«Надо же не соврала, значит, совсем скоро мне удастся у нее все разузнать», – подумал он.

– А чем вы занимаетесь, позвольте полюбопытствовать? – спросила она в свою очередь, также, с интересом ждущая, что он ей ответит.

– Да, у меня небольшой бизнес, – не стал он рассекречивать себя.

Она, мягко улыбаясь, посмотрела на него и подумала про себя:

«Знаю я, что у тебя за небольшой бизнес, вот только не понятно, что за дела у тебя в Лондоне».

Почувствовав, что он достаточно неохотно разговаривает о своем бизнесе, она решила пока эту тему опустить. Но он вновь заговорил о ее работе:

– Интересная у вас работа, юристам становятся известны многие секреты их клиентов.

– Да, иногда это бывает занятно, – отреагировала она без задней мысли.

– Как же интересно, а чем, например, примечателен клиент, чье дело ведете вы сейчас? – начал допытываться он.

«Да вот я сейчас и пытаюсь это понять, чем же ты, Герман так примечателен», – подумала она про себя, и, решив приврать, сказала вслух, – Это, один человек, кстати, очень похожий на вас.

«Какой еще к черту человек, что же ты не говоришь про Маргариту Порфирьевну», – подумал с досадой, но уже после небольшой паузы, ему пришла в голову мысль о том, что не он ли и является этим человеком, о котором говорит сейчас она, он ведь сам на себя похож, – и чтобы приблизиться к разгадке, намекая на Маргариту Порфирьевну, он и сказал, – А дамы среди ваших клиентов встречаются?

– Встречаются, и весьма непосредственные.

Глаза его загорелись в надежде, что сейчас уж точно последует рассказ о Маргарите Порфирьевне.

Он замер в предвкушении, а она продолжала:

– Одна моя клиентка, например, будучи дамой уже немолодой, вышла замуж аж в четырнадцатый раз, я занималась ее бракоразводным процессом с тринадцатым мужем, так представляете, за своим четырнадцатым мужем она уже была замужем семь лет назад, первоначально он был ее вторым мужем. Он натужно улыбнулся, явно разочарованный тем, что нелепо перебил Вассу, а героиней ее рассказа, явно, стала не Маргарита Порфирьевна, и решил сделать еще одну попытку:

– Вы занимаетесь только бракоразводными процессами?

– Нет, не только, – сказала она, а потом добавила, – но то, над чем я сейчас работаю, я интересным бы не назвала, поверьте, Герман, это не заслуживает вашего внимания.

Она замолчала.

«Ах, вот как, не заслуживает внимания, понятно, леди», – подумал Герман и решил больше не делать попыток выведать у нее про Маргариту Порфирьевну, однако ему стало слегка досадно, от того, что его дело оказалось для нее безынтересным.

Между тем, Вассе не давала покоя мысль, как же все-таки начать разговор об интересующем ее деле, как сделать первые попытки что-то сообщить о себе, чтобы натолкнуть его на мысль, что это именно она является тем самым юристом, у которого в руках находятся документы, являющиеся ключом к банковской ячейке. Так как у нее не было четкого плана, то она решила действовать экспромтом и сразу перейти к делу, что было для уже совсем отчаявшегося Германа, приятной неожиданностью.

– Хотя, вы знаете, Герман, я вам расскажу, про одно дело, если вам это, конечно, интересно.

– Безумно, – ответил он, и был предельно честен.

Он с интересом смотрел на нее, не сводя глаз.

А она продолжала:

– Так вот, я начала говорить про одного человека, которого, я, правда никогда не видела, но это не важно. Он приобретает сейчас некий объект у одной моей клиентки. Сделка происходит с помощью помещения денег в банковскую ячейку, которая открывается двумя ключами. Ну знаете, сейчас это очень распространено. Так вот, каждая из сторон имеет по ключу, которыми можно открыть ячейку, – она решила действовать сразу «в лоб», – а у меня, можно сказать, находится третий ключ. Это документы, которые, к стати сказать, полностью готовы, при предъявлении которых, банк обязан предоставить свой ключ.

Он, с замиранием сердца, слушал ее, а она намеренно, не давая ему опомниться, продолжала:

– А у меня, как раз сейчас, некоторые материальные затруднения, так я бы с удовольствием это сделала, – сказала она специально, не испытывая никаких затруднений на самом деле, в надежде, что Герман это проглотит, и добавила, – теоретически, я могла бы договориться с этим человеком и оставить свою клиентку без денег. Представляете?

Он выпил залпом почти весь стакан ненавистного ему грейпфрутового сока, даже не почувствовав, что это сок, а не простая вода. Он был на седьмом небе от радости, что так быстро добился своей цели и расколол ее.

– И практически, тоже, – не удержался Герман и тут же решил, воспользовавшись моментом, рассекретить себя, – вы знаете, у меня сейчас как раз проходит аналогичная сделка, а у вас на редкость удивительное имя. Юриста, занимающегося этим вопросом, тоже зовут Васса, вот я подумал, не может же быть столько совпадений, отсюда я делаю вывод, что вы и есть тот самый юрист.

«Ну, наконец-то до тебя дошло», – подумала она и сказала, – действительно, это возможно, ведь моего клиента, которого я никогда не видела, как ни странно, зовут тоже Герман.

«Какая догадливая», – иронично подумал он, а потом сказал вслух, – сегодня просто день невероятных совпадений, вначале мы оба опоздали на один и тот же самолет, потом оказалось, что мы занимаемся сейчас с вами одним делом.

«Ну, в совпадения я, конечно, не верю, ведь они сделаны моими собственными руками», – подумали они оба об одном и то же каждый про себя, смотря друг другу в глаза.

– Приятно познакомиться еще раз, – произнес он, слегка кивнув головой.

– Взаимно, – ответила она, смеясь.

– Вы что-то говорили на счет документов, Васса?

– Да, говорила.

– И вы, не шутили?

– В каждой шутке есть доля... шутки или правды, это кому как больше нравится, – кокетливо сказала она.

– И все-таки?

– А если не шутила? – она вопросительно посмотрела на него.

– А если не шутили, то я готов с этого момента пообщаться об этом поподробнее, – серьезно сказал Герман.

– У вас есть какое-то предложение?

– Да, если вам интересно, я готов его озвучить.

– Да, я не буду скрывать, мне это интересно.

– А с документами, действительно, уже все в порядке?

– Да, у меня уже есть все подписи, и пути назад уже нет.

– Отлично! Вы же не будете отрицать, что достаточно нам только захотеть и мы с вами вполне можем открыть банковскую ячейку и забрать деньги.

– Это очевидно.

– А что мешает нам захотеть?

– Лучше сказать так: что нужно сделать, чтоб у нас возникло желание это сделать.

– У вас, наверное, есть какие-нибудь мысли по этому поводу? – спросил Герман, намекая на то, чтобы Васса назвала необходимую ей сумму.

– Кое-какие мысли имеются, Герман, но и у вас, в свою очередь, что-то мне подсказывает, имеются кое-какие мысли на этот счет, вы можете их озвучить, прежде чем я озвучу свои?

– Я готов, не стану скрывать, что меня интересует только доля в учредительстве, выкуп этого магазина мне безынтересен, однако, при этом, я не хотел бы оставлять деньги в банковской ячейке.

– Иными словами, вы хотите забрать деньги из ячейки и получить от меня документы.

– Да, но при этом, разумеется, я готов учесть и ваш интерес, о котором, я надеюсь, вы мне сейчас расскажете.

– Несомненно.

– Назовите сумму, я думаю, что мы с вами договоримся, – сказал Герман.

– Вынуждена вас разочаровать, дорогой Герман, на самом деле, деньги меня не интересуют.

– Но вы же сами сказали, что..., – Герман замолчал, поняв, что поторопился с выводами насчет того, что расколол ее.

– Я пошутила, – она улыбнулась ему.

Тут он понял, что имеет дело не с такой уж простой особой, как ему казалось раньше. До него только сейчас дошло, что это она его расколола, а не он ее. И он был по настоящему восхищен ею.

– Один ноль в вашу пользу, – он похлопал в ладоши, глядя на нее. Она рассмеялась:

– Не боитесь сбиться со счета? – заметила она ему.

После этого у него не было сомнений, что она чертовски умна и с легкостью провела его, но он решил, что больше не будет так наивен и не позволит ей смеяться над ним. Ему была безумно интересно, что же она скажет дальше.

– Я смею надеяться, что вы все-таки расскажете мне, что представляет для вас интерес в этом деле.

– Расскажу, Герман, конечно, мне нужно получить долю в уставном капитале в размере двадцати процентов, только и всего.

Герман вполне мог принять предложение Вассы, ведь ему было достаточно пятидесяти процентов голосов, но он решил немного поторговаться.

– Двадцать процентов? – он хотел было изобразить удивление, но подумал, что это будет выглядеть достаточно глупо.

– Вас что-то не устраивает?

– Да нет, – замялся он.

– Двадцать и ни процента меньше, Герман, да что такое двадцать процентов против ваших пятидесяти. Не смешите меня, и соглашайтесь скорей, пока я не передумала, – сказала она.

Поняв, что дальнейший торг не уместен, Герман любопытствовал:

– А если это не является секретом, вы не поделитесь со мной, зачем вам двадцать процентов в этом магазинишке?

– Может быть, когда-нибудь и поделюсь, – сказала она, но через короткую паузу добавила, разочаровав его, – но не сейчас, и потом, я же не спрашиваю вас, зачем вам нужно учредительство в этом объекте.

– Ах, как же трудно об этом догадаться юристу, – с иронией в голосе сказал Герман.

– Если бы я была на вашем месте, то интересовала бы меня, прежде всего, земля. Место там отличное, бойкое. Перво-наперво, я отделила бы свою половину юридически, а физически – снесла часть этого магазина, ну а дальше выстроила бы что-нибудь, более коммерчески привлекательное.

– Именно это я и хочу сделать, – признался Герман, отдавая должное разумности и компетентности Вассы.

Васса кокетливо пожала плечами, как бы спросив, а разве может быть лучший вариант.

Спустя некоторое время, Герман сказал:

– Так получится, что мы с вами станем соучредителями, и вы сделаете то же самое, что только что озвучили?

– Нет, нет, Герман, не переживайте, строительства нет в моих планах, вам я никак не помешаю, я просто буду владеть одним помещением в этом магазине и все, мне больше ничего не нужно.

– Ну зачем вам это? Вы только что озвучили хорошую схему извлечения прибыли из этого дела, а сами не хотите ею воспользоваться?

– Не хочу, Герман, это мои дела, хорошо, я признаю, что вам это кажется странным, но я не готова их сейчас с вами обсуждать, извините.

– Да это вы меня извините за настойчивость, просто я, признаться, заинтригован, неужели существует еще более интересный вариант?

– Успокойтесь, Герман, тот вариант, который хотите использовать вы, самый выгодный, поверьте, лучшего варианта придумать не удастся. Она достала свою визитную карточку и, взглянув на часы, протянула ее ему со словами, – давайте обменяемся телефонами, все еще разок обдумаем и в понедельник к вечеру я вам позвоню, чтобы поговорить уже об этом детально, пробок на дороге уже, наверное, нет, мне пора.

Она хотела было рассчитаться с официантом, но Герман ее остановил:

– Я очень прошу вас не лишать меня этой возможности.

На такое заявление Германа, Васса отреагировала легкой улыбкой.

Более того, она считала, что женщина вообще не должна никогда за себя платить, если она находится в обществе мужчины. Да, таковы были ее правила. И если бы Герман не предложил ей сейчас заплатить за нее, то вряд ли бы она воспринимала его в дальнейшем всерьез после такого, на ее взгляд, проступка. Разумеется она была обеспеченной женщиной и с легкостью могла заплатить не только за себя, но и за него, нет она совсем не была жадной, просто, таковы были ее принципы, поэтому она сказала Герману:

– Хорошо, эту возможность я вам предоставляю.

Герман, поблагодарив ее, также передал ей свою визитную карточку. Она протянула ему на прощанье руку.

Он, не торопился выпускать ее руку из своей руки, и пристально глядя ей в глаза, спросил:

– Васса, а завтра вы не передумаете, я точно могу на вас рассчитывать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.